

ԱՐՅԱՆ ՀԷԿ

ARTSAKH HPP

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Производство электроэнергии.
Строительство новых гидроэлектростанций

Обращение акций компании
на фондовой бирже

NASDAQ OMX ARMENIA

375000, НКР, г. Степанакерт, ул. Вазгена Саркисяна 25а
тел. +37447 942858

artsakhhek@mail.ru
www.artsakhhpp.com

Конечно, Левона Тер-Петросяна понять можно: он хочет мира. Которого пока нет, если иметь в виду отношения с Азербайджаном. По большому счету и с Турцией, но это немножко другая тема. Со всеми остальными сопредельными и не очень сопредельными странами у Армении в упомянутом смысле нет проблем. Единственная проблема в этом самом упомянутом смысле – это Азербайджан. Враждебный, агрессивный, воинственный и воинствующий. На карте зеленым цветом обозначен. На собственных картах – сплошным, на других – с красным пятнышком в очертаниях бывшей нагорно-карабахской автономии. Вот по поводу этой бывшей автономии и хочет первый президент Армении, чтобы его правильно поняли.

Речь, как нетрудно догадаться, снова о компромиссе. Этаким повтор тезисов 97-го года: мол, «альтернатива компромиссу – война». И третьего словно не дано.

Война – это, конечно, плохо. Война – это извальявшаяся шлюха, которая местом утех выбирает грязные подворотни и помойки. Ни один порядочный мужчина не захочет иметь дело с такой, если даже изрядно примет на грудь. Разве что потерявшая собственное достоинство и опутившаяся на самое дно зашлакованная чернь, для которой собственное будущее мрачно и беспросветно.

Будущее Армении (и Арцаха, разумеется) вовсе не беспросветно и мрачно. Напротив, несмотря на всякие перипетии сложного времени и навороты вызовов – внешних и внутренних – Армения всматривается в свое будущее с надеждой и оптимизмом. Арцах – тем более. Поэтому им война не нужна. Но и компромисс им не нужен. Такой, который предлагается. Компромисс любой ценой – это не компромисс, а самое настоящее поражение. Настоящее и очень даже скорое – и года может не пройти. Поэтому стоит быть откровенным: компромисс – это пройденный этап урегулирования. Теперь даже и не зонтик над головой, не говоря уж о плохой крыше. Ибо компромисс не только не заморозит проблему ради того, чтобы выиграть время и набраться прочих преимуществ в конфликте, который, как пить дать, будет продолжаться, а просто-напросто создаст иллюзию некоей завершенности переговорного процесса, после которой армянский народ очень даже легко впадет в состоянии эйфории, как предтечи саморазрушения. А значит не нужен компромисс – он только мешает поиску истины в карабахском вопросе. Впрочем, и поиск не нужен. Ибо истина известна: это де-факто существующий Арцах. Эту истину и следует просканировать на документы международных структур. Поскольку (тут нельзя не согласиться с первым президентом) сегодня мы имеем дело вовсе не с Азербайджаном, а с мировым сообществом в самых разных ипостасях. Плевать на Азербайджан с высокой колокольни. Даже если он захочет начать новую войну. Захочет – получит. В виде нагнавших на азербайджанцев страх «искандеров», прочих вооружений и – главное – боевого духа армянских солдат.

Но... не нужно войны. Однажды уже было сказано по этому поводу: мы не боимся войны, мы просто ее не желаем. Вполне здравая формулировка. И здоровая в психологическом плане. Ибо, как известно, есть три вещи, которые хуже войны: это трусость, предательство и эгоизм. «Мир любой ценой» в урегулировании азербайджано-карабахского, а по большому счету (чего уж там!) – армяно-азербайджанского конфликта это и есть то, что хуже войны. Такого мира быть не должно. По природе своей. А вот удержать постапрельскую логику во избежание перспектив войны – дело другое. Такой подход вполне укладывается в представление об альтернативе.

Что ж, понять Левона Тер-Петросяна не сложно. Сложно с ним согласиться. А лучше – вообще не согласиться. В противном случае это будет самообман.

Карен Захарян

КАРАБАХСКИЙ ЭКСПРЕСС

Совместный проект
ИАА "Де-Факто" и газеты "Голос Армении"

Руководитель проекта Карен Захарян

PRO MEMORIA

Главная тема выпуска:

АПРЕЛЬСКАЯ ВОЙНА: ГОД СПУСТЯ

Подготовка номера:

Леонид МАРТИРОСЯН

Карина КАРАПЕТЯН

Ануш АТАНЕСЯН (финансовый расчет)

Мариам ЗАХАРЯН (дизайн и верстка)

Арман ГАМБАРЯН

Фотоиллюстрации:

Виталий ДАНИЕЛЯН (Степанакерт)

Мариам ЗАХАРЯН (Ереван)

Использованы фотографии из открытых
источников Интернета.

Учредитель: ООО информационно-аналитиче-
ское агентство "Де-Факто"

Свидетельство о регистрации N 048937,
выдано 08.11.2000г. Свидетельство
о регистрации средства массовой информации
N1075, выдано 15.12.2000г.

Адрес редакции:

Ереван, ул. Аршакуняц 2а (Дом Печати), 9-й этаж.

Телефон: (37410) 545-799

E-mail: info@defacto.am

URL: www.defacto.am

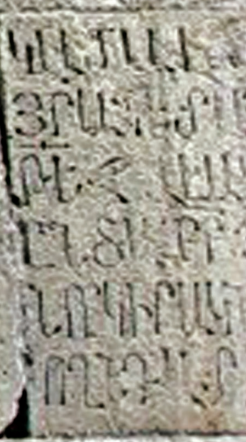
По вопросу приобретения журнала звонить:
(010) 545 699, 545 389

Отпечатано в типографии "Антенор"

Тираж: 500, 96 стр.

Распространение:

Россия, Армения, Нагорный Карабах.

ЕЩЕ РАЗ О ДИВЕРСАНТАХ

Или Почему бы Баку не утомниться?

ТЩЕТНЫЕ ПОТУГИ ШАНТАЖА:

МЫШИНАЯ ВОЗНЯ:

ТУПОСТЬ ЗАШКАЛИВАЕТ:

Леонид МАРТИРОСЯН,
главный редактор газеты «Азат Арцах»

О том, что в Азербайджане ложь, как противная истине неправда, давно уже возведена в ранг государственной политики писать приходилось неоднократно. Официальный Баку своей безнравственной трепотней занят по самым разным поводам и по самым разным адресатам. Нагло врёт всем – и собственному народу, и международным структурам, и мировой общественности вообще. Если попытаться составить перечень лживых утверждений азербайджанских властей, как политических установок вообще, то он окажется весьма и весьма внушительным. В этом номере предлагаем ознакомиться с очередной азербайджанской пропагандистской «уткой».

Москва не поддавалась на очередную бакинскую шумиху

Баку предлагает торг - блогера на диверсанта

В Баку запустили очередную фальшивку

**ОНИ БЫЛИ ВЗЯТЫ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ,
ИХ ВИНА В СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
СУДОМ ДОКАЗАНА**

УЖЕ НЕ РАЗ приходилось обращаться к теме нейтрализации в июле 2014 года азербайджанской диверсионной группы и осуждения судом НКР ее членов Дильгама Аскерова и Шах-база Гулиева соответственно на пожизненное заключение и лишение свободы на 22 года. Как известно, третий диверсант - Г. Гасанов - при задержании оказал сопротивление и был уничтожен. Напомним, что по заданию спецслужб Азербайджана группа проникла на территорию НКР для осуществления диверсионно-разведывательных и шпионских действий, совершила ряд тягчайших преступлений, убив двух граждан, в том числе семнадцатилетнего юношу.

Практически сразу же после захвата преступников официальный Баку стал предпринимать меры к тому, чтобы добиться освобождения диверсантов, задействовав для этого весь свой арсенал лжи и фальсификаций, представляя убийц безвинными заложниками. При этом азербайджанские власти с просьбой помочь освободить их обращались даже к авторитетным международным организациям и видным политикам, в частности, к сопредседателям Минской группы ОБСЕ и президенту России Владимиру Путину. Презрев

при этом тот факт, что «заложники» были взяты с оружием в руках, что их вина в совершенных преступлениях была судом доказана на основе убедительных фактов и свидетельств, а также признательных показаний самих диверсантов. Разумеется, все эти «спасательные» потуги бакинского режима оказались напрасными.

И хотя пропагандистская фальшивка Азербайджана не раз развенчивалась, можно было не сомневаться, что Баку не прекратит свой грязный спектакль с так называемыми заложниками.

Недавно в Азербайджане вновь постарались реанимировать вопрос об освобождении Аскерова и Гулиева. В качестве рупора властей выступают подконтрольные алиевскому режиму СМИ, в частности, небезызвестный портал «haqqin» с его одиозным редактором Эйнуллоу Фатуллаевым*, который, что называется, с потрохами продался семейке президента.

В медиа-пространстве появились публикации, в которых авторы апеллируют к России, ставя знак равенства между российским

блогером Александром Лапшиным, выданным Белоруссией Азербайджану, и Аскеровым, который якобы является гражданином РФ, требуя его защиты. Не желая замечать разительной разницы в том, что на руках Лапшина, вся «вина» которого состоит всего лишь в посещении Арцаха, в отличие от азербайджанского диверсанта, нет крови. Так, на этой неделе азербайджанские СМИ обратились с

Эйнулла Фатуллаев

**«Талантливые мерзавцы встречаются чаще, чем светлые гении» - так об Эйнулле Фатуллаеве было сказано на азербайджанском сайте <https://xeyrulla.com>. У редакции «КЭ» несколько иное мнение на этот счет. Если обратиться к ныне непопулярному, однако вполне безупречному в плане мудрых изречений Карлу Марксу, то «...обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства». У Эйнуллы Фатуллаева обстоятельства жизни, связанные с профессиональной его деятельностью, складывались не лучшим образом. Подчас, драматически. Разум и чувства очень часто оппонировали друг другу. Трудно сказать, что послужило конкретно столь резкому переходу журналиста от оппозиционности к аллилуйшине алиевской власти, но одно очень простое объяснение есть при всех случаях: всякий человек может сломаться под грузом жизненных испытаний, и не факт, что тяжкие испытания, выпавшие на его долю, обязательно породят в человеке умение преодолеть их достойно.*

подобным вопросом в МИД России. Судя по ответу заместителя директора Департамента информации и печати российского внешнеполитического ведомства А. Кожина, здесь имеют достаточное представление о том, кем в действительности является Аскеров. Об этом говорит и утвердительный вопрос дипломата, адресованный азербайджанцам: ведь как-то же он перешел тщательно охраняемую линию соприкосновения? «Тронуты неослабным вниманием азербайджанских СМИ к нашей работе по защите российских граждан», - не без иронии заметил А. Кожин. И завершил свой комментарий дельным советом: «Если азербайджанские СМИ, включая небезызвестный официальный интернет-портал «haqqin», искренне озабочены судьбой Дильгама Аскерова, то надо, прежде всего, прекратить пропагандистскую шумиху вокруг его дела». Но в Баку, как всегда, игнорируют подобные призывы, продолжая гнуть свою линию в строгом соответствии с

К СВОЕМУ ШАНТАЖУ БАКУ ПОДКЛЮЧИЛ ДАЖЕ ОДИОЗНУЮ НАДЕЖДУ САВЧЕНКО

тезисами лживой официальной пропаганды. При этом не гнушаясь ничем, что у добропорядочных людей в приличных обществах может вызвать лишь омерзение. На это, кстати, обратила внимание и пресс-секретарь МИД РФ Мария Захарова.

Обращаясь к репортеру азербайджанского информагентства «АПА», который попытался задать вопрос относительно осужденного в Арцах диверсанта Дильгама Аскерова, она сказала следующее: «Я читала материалы азербайджанских СМИ. Это просто хамские статьи. Это статьи не с анализом, это статьи, может быть, даже не с критикой, конструктивной или неконструктивной. И вы после этого просите предоставить еще большую информацию? После таких статей даже общаться не хочется».

Вообще-то, если не хочется, то и не надо. Ведь понятно, что на очередной азерпроповской волне, поднятой с целью оказать давление

на Москву, в Азербайджане хотели бы проташить идею обмена Лапшина на Аскерова.

Вовсе не случайна еще одна выдумка Баку. В понедельник заместитель главы рабочей группы Госкомиссии по пленным, заложникам и без вести пропавшим гражданам Азербайджана Самедов заявил, что «работа, проводимая по освобождению Дильгама Аскерова и Шахбаза Гулиева, удерживаемых в качестве заложников на территории Нагорного Карабаха, продолжается». И опять в присущей Азербайджану манере запустил очередную ложь, сообщив, что якобы у осужденных диверсантов возникли определенные проблемы с самочувствием. Начальник Главного информационного управления Аппарата Президента НКР Давид Бабаян категорически опроверг данное утверждение Госкомиссии Азербайджана, подчеркнув, что подобное поведение Баку есть проявление терроризма в отношении родственников этих людей. По его словам, как только у подсудимых

МАРИЯ ЗАХАРОВА: «Я ЧИТАЛА МАТЕРИАЛЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СМИ. ЭТО ПРОСТО ХАМСКИЕ СТАТЬИ... ПОСЛЕ ТАКИХ СТАТЕЙ ДАЖЕ ОБЩАТЬСЯ НЕ ХОЧЕТСЯ».

появляются какие-либо проблемы со здоровьем, им незамедлительно оказывается медпомощь. К слову, в прессе неоднократно появлялась информация о том, что сотрудники Международного Комитета Красного Креста, которые систематически навещают Аскерова и

**НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
УПРАВЛЕНИЯ АППАРАТА ПРЕЗИДЕНТА НКР
ДАВИД БАБАЯН: « ПОДОБНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
БАКУ ЕСТЬ ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА В
ОТНОШЕНИИ РОДСТВЕННИКОВ ЭТИХ ЛЮДЕЙ».**

Гулиева, констатировали удовлетворительное состояние их здоровья. И еще - и Аскеров, и Гулиев признались, что не ожидали столь гуманного к себе отношения со стороны властей НКР.

Резюмируя, можно сказать, что очередная мышиная возня Азербайджана по делу провалившихся диверсантов затеяна с тем, чтобы посредством шантажа Москвы добиться ее давления на Армению и Арцах с целью освобождения этих убийц. Баку фактически предлагает Москве торг, в качестве платы выставляя Лапшина.

Тщетные потуги. Россия осведомлена об этом уголовном деле и вряд ли пожелает быть замаранной грязью, а еще точнее - кровью. Но самое главное – власти Арцаха, граждане которого стали жертвой преступных действий Азербайджана, никогда не пойдут на подобную сделку.

Приговор убийцам пересмотру не подлежит.

**Посвящается памяти героев,
отдавших жизни за свободу народа
Нагорного Карабаха и Армении**

**Леонид НЕРСЕСЯН,
военный аналитик (Москва)**

Прошел ровно год с момента окончания «Четырехдневной войны» в Нагорном Карабахе. Боевые действия начались в ночь на 2 апреля и официально закончились 5 апреля достигением договоренности о перемирии в ходе встречи начальников генштабов Армении и Азербайджана в Москве. Несмотря на это, столкновения и артиллерийские обстрелы продолжались еще на протяжении почти всего апреля 2016 года, поэтому другое название конфликта — «Апрельская война» несколько более корректно. Мы еще раз подведём итоги этой эскалации азербайджано-карабахского конфликта, которая оказалась самой кровопролитной с момента вступления в силу соглашения о бессрочном прекращении огня 12 мая 1994 года.

СКОРОТЕЧНЫЙ КОНФЛИКТ, который привёл к серьёзному количеству жертв — около 100 с карабахской стороны (за апрель, военные в сумме с добровольцами и гражданами) и не менее 300–400 человек с азербайджанской, очень мало отразился изменениями на карте. По официальной информации от президента Армении Сержа Саргсяна, азербайджанские войска смогли захватить 800 гектаров территории Нагорно-Карабахской Республики, тогда как по данным некоторых источников в Армии обороны Нагорного Карабаха потеряны были лишь 350 гектаров (550 с учетом нейтральной полосы).

Кто все-таки одержал победу?

За четыре дня войны азербайджанские войска смогли достичь некоторого успеха только в первый, когда действовал фактор неожиданности, а на передний край, обороняемый военнослужащими срочной службы, были брошены в разы превосходящие их по численности силы отборного спецназа. Именно в этот день армянская сторона понесла наибольшие потери, но эта высокая цена позволила задержать наступление азербайджанских войск, которые всё же смогли силами спецназа войти ненадолго в приграничное село Талиш, находящееся примерно в 2,5 км от линии соприкосновения.

Правда, этот скоротечный успех закончился печально — весь азербайджанский спецназ, находившийся в Талише, попал в окружение, из которого живым вырваться не удалось практически никому — те, кто спешно смог отступить, подорвались на минных полях.

Погибло не меньше полусотни отборных бойцов, в том числе полковник, подполковник и майор. Спецназовцев подвели регулярные части азербайджанской армии, которые, ожидаемо, оказались очень невысокого качества и не смогли воспользоваться преимуществом, которое было создано первым ударом. Уже со второго дня конфликта азербайджанские войска успехов не имели — напротив, к моменту подписания перемирия была потеряна большая часть постов, захваченных в первый день. В итоге на северном направлении никакого реального успеха достигнуто не было, правда, из-за того, что все-таки один пост, находящийся прямо над Талишем, остался под контролем нападавшей стороны, жить в деревне теперь небезопасно, поэтому населенный пункт фактически трансформирован в военный объект.

Что касается других направлений — то **очень локального успеха азербайджанские войска достигли на юге, захватив высоту Леле-тепе. Бросив туда все свои силы, Баку смог отстоять эту высоту, несмотря на контраки.** Что касается этой высоты — то она имеет тактическое значение, несколько усложняя снабжение близлежащих карабахских постов, однако стратегических изменений её захват не вызвал. И всё же свой главный удар Баку планировал нанести в направлении города Агдам, где преваляется равнинная местность, а до столицы Степанакерта всего около 30 км езды. Здесь были сконцентрированы силы численностью в несколько танковых батальонов, однако разведка карабахской армии смогла выявить планы противника и нанести тяжелый упреждающий артиллерийский удар, уничтожив не менее трех танков и двух сотен военнослужащих. Это произошло вечером 4 апреля — за день до официального согласования перемирия. Именно эта неудача, в сочетании с отсутствием всякого продвижения на других направлениях и многочисленными жертвами, заставила Баку прекратить военные действия, фактически не выполнив никаких задач.

То есть сами боевые действия закончились «ничьей». Но, в отличие от Азербайджана, карабахская сторона, в общем-то, ни на какие новые территории не претендует, поэтому задача отстоять свои гра-

ницы была выполнена если не на «отлично», то на «хорошо». Баку же потерял в Талыше своих лучших бойцов, что находит отражение в череде бездарно проведенных диверсий уже в послевоенный период — подготовка высококвалифицированных спецназовцев занимает не один год. Результатов же, даже локальных (как захват населенного пункта), получено не было.

Влияние войны на переговорный процесс

ЕСЛИ ДО «Апрельской войны» руководство Армении, представляющей Нагорно-Карабахскую Республику, и Азербайджана встречались с достаточно большой регулярностью, всячески имитируя переговоры, то после апреля 2016 года встречи стали редкостью.

Армения выдвинула справедливое требование о введении международного мониторинга на линии соприкосновения, Баку сначала «сделал вид», что согласен, но потом отверг эту идею (оно и понятно — фактически это признание невозможности решить конфликт военным путем). После этого Ереван получил прекрасную возможность просто игнорировать всякие попытки Азербайджана требовать каких-либо уступок. Понятно, что никакое международное сообщество после развязанной Баку агрессии не может оказывать давление на Армению в вопросе возврата «пояса безопасности» без удовлетворения требований Еревана по введению мониторинга на границе (а это, как мы уже поняли, означает потерю даже мифиче-

ских надежд на возвращение Карабаха в состав Азербайджана). Вот в такую патовую ситуацию себя загнало руководство Азербайджана во главе с Ильхамом Алиевым. Что же касается руководства Армении, то, пожалуй, главной ошибкой стало откладывание официального признания независимости Нагорно-Карабахской Республики. Имелась прекрасная возможность для этого — опять-таки, даже осуждения со стороны большинства мировых стран бы не прозвучало. Но этот момент был упущен.

Одной из основных слабостей армянских войск, известной задолго до войны, но ставшей достоянием общественности, стал дефицит средств для ведения ночного боя.

Переход на новый уровень оснащенности

Этот фактор также сыграл на руку азербайджанским войскам, которые начали вторжение ночью. Надо сказать, что «встряска» в виде «Апрельской войны» сыграла очень позитивную роль в том, что касается оснащения войск на линии соприкосновения. Прошел всего год, а уже практически каждый пост обладает 1–2 тепловизионными или ночными прицелами, а сама линия соприкосновения оснащена мощными обзорными камерами с большим увеличением и тепловизионным каналом. Эффективность такого подхода уже отчетливо заметна — диверсии азербайджанской армии терпят одну

«АПРЕЛЬСКАЯ ВОЙНА»: ГОД СПУСТЯ

«АПРЕЛЬСКАЯ ВОЙНА»: ГОД СПУСТЯ

неудачу за другой, а во время последней попытки проникновения на территорию Нагорного Карабаха (25 февраля 2017 года) почти вся группа попала в западню и была уничтожена (Баку признал 5 убитых), а всё происходящее было зафиксировано как камерами, так и беспилотниками с разных ракурсов.

Еще одним направлением развития стало увеличение количества беспилотной авиации (БПЛА) в рядах армянских и карабахских войск. Во многих случаях речь идёт о мультикоптерах различных моделей (действуют на небольшом расстоянии, слабо защищены, но и стоят минимально), часть из которых производится в Армении, а также об увеличении количества БПЛА самолётного типа, таких как Х-55, неплохо показавших себя во время войны. Зачастую излишне много внимания СМИ обращают на создание ударного БПЛА, сходного по характеристикам с израильским беспилотником-камикадзе Нагор, который Азербайджан применил в апреле, уничтожив автобус с армянскими добровольцами. Стоимость подобных аппаратов запредельна, если учитывать, что они несут лишь 20 кг взрывчатого вещества. В реальности же Армении и Нагорному Карабаху нужны разведывательные беспилотники с достаточно большим радиусом действия (не менее 100–200 км), обладающие хорошей защитой от средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Это может помочь в полной мере раскрыть потенциал имеющихся в большом количестве оперативно-тактических ракетных комплексов (ОТРК) различного типа («Точка-У», Р-17 «Эльбрус», «Искандер-Э»), так как БПЛА может помочь быстро и точно определить координаты целей, а также проконтролировать момент поражения противника (такой подход использует США и Россия в Сирии и Ираке). Потенциал тяжелых реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Смерч» на максимальных дальностях также очень сложно раскрыть без быстрой и точной разведки.

Что касается тяжелых вооружений, то **на военном параде в честь 25-летия независимости Армении был продемонстрирован целый ряд систем, глобально влияющих на расклад сил в конфликте. Речь идёт о российских ОТРК «Искандер-Э», РСЗО «Смерч», новейших системах РЭБ «Инфауна» и Р-325У, зенитно-ракетных комплексах среднего радиуса действия «Бук-М1–2».**

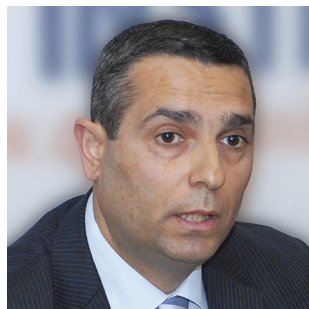
Естественно, эти поставки снижают вероятность развития новой эскалации, однако исключить её совсем нельзя в любом случае. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование оснащения,

и речь не только о закупках. Очень важно модернизировать уже имеющуюся в распоряжении военную технику — ведь заменить 300–400 танков Т-72 на что-то более новое (Т-90С или Т-90МС) явно не лучшее решение при размерах армянского военного бюджета. Ту же установку дополнительных противоккумулятивных экранов можно произвести и в Армении, не затратив больших средств. Точно так же можно усилить борта боевых машин пехоты БМП-1 и БМП-2, чтобы они выдерживали попадания из снайперских винтовок и пулемётов крупного калибра. Пока такие работы в широком масштабе не проводились. Примеров таких недорогих, но достаточно эффективных мер можно привести множество, но не всегда они реализуются на практике.

Что же касается глубокой модернизации бронетехники — то она, конечно, необходима. В первую очередь из-за неспособности танков, выпущенных в СССР, эффективно воевать ночью, а также полной несостоятельности динамической защиты «Контакт-1» даже против противотанковых ракетных комплексов (ПТРК), выпущенных в 1980-х годах, не говоря уже о современных образцах. Осенью 2016-го появилась информация о модернизации армянских танков до уровня Т-72БЗМ на территории Армении совместно с «Уралвагонзаводом», однако с тех пор тема в СМИ больше не фигурировала. В любом случае минимальный пакет модернизации должен включать в себя установку новой системы управления огнём и динамической защиты «Реликт», тогда как тот же двигатель менять необязательно — в условиях имеющегося рельефа танки зачастую применяются скорее как подвижные ДОТы, вследствие чего повышать на порядок их мобильность необязательно.

В целом экономический кризис в Баку, связанный с падением цен на нефть и, как следствие, четырёхкратное падение военного бюджета (с \$4 млрд в 2015 году до \$1 млрд в 2017-м — с учетом внутренних войск и службы национальной безопасности и т.п.) Азербайджана дает возможность Армении и Нагорному Карабаху в ближайшие годы отыграть некоторый дисбаланс, сложившийся в последние годы. Большая численность ВС Азербайджана и огромное количество закупленной из разных стран военной техники требуют серьезных затрат на содержание, а скидками и льготами в рамках блока ОДКБ, в отличие от Армении, Баку не обладает. Соответственно, и таких крупных закупок, как раньше, пока ожидать не стоит.

<https://regnum.ru/news/polit/2258883.html> (5 апреля 2017)

Масис МАИЛЯН,
Политический аналитик

События 2-5 апреля показали, что азербайджанская сторона может начинать широкомасштабную войну и срывать переговорный процесс, невзирая на конструктивный настрой и готовность к компромиссам армянских властей.

МИР

**ИЛИ
ОТЛОЖЕННАЯ
ВОЙНА**

**Масис Маилян – дипломат, автор книги «Карабахский мирный процесс. Взгляд из Арцаха» (Ереван, Де-Факто, 2016).*

Апрельская война 2016 года была беспрецедентной с момента подписания трехстороннего и бессрочного Соглашения о прекращении огня в зоне нагорно-карабахского конфликта от 12 мая 1994 года[1]. Инициированное Азербайджаном возобновление широкомасштабных боевых действий заставило многих пересмотреть свое отношение к конфликту.

В АПРЕЛЕ и в последующие месяцы многие политики, общественные деятели и эксперты в Армении переосмыслили свои прежние подходы. Было интересно читать публикации представителей армянской элиты, которые стали выступать с более реалистичных позиций. Гибкость армянской элиты вселяет определённые надежды. Например, если раньше многие армянские интеллектуалы считали возможным обменять определенные территории НКР на мир, в апреле пришло понимание, что любая сдача территорий Азербайджану станет источником новой войны и геноцидальных действий. Военные преступления, совершенные азербайджанскими военными по отношению к гражданским лицам и военнослужащим НКР, не оставили в этом и тени сомнения[2].

Конечно, не всем удалось избавиться от прежних стереотипов. Все еще приходится слышать, что источником конфликта является неготовность граждан Арцаха и Республики Армения сдать определенные территории противоположной стороне.

Императив пересмотра переговорной логики

Причиной конфликта являются не территории, которые перешли под контроль Армии обороны НКР во время войны 1992-1994 годов. Достаточно вспомнить, что Арцахский конфликт возобновился в 1988 году, когда проблемы этих территорий не существовало.

Должен заметить, что данная позиция на протяжении многих лет муссируется азербайджанской пропагандой с целью исказить суть конфликта. На самом деле основная проблема заключается в том, что в Баку не желают признавать фундаментальные права граждан Арцаха

и право НКР на существование.

Фокусируя внимание международных посредников на проблеме территорий, Азербайджан пытается не только исказить суть конфликта, но уже на первом этапе «урегулирования» лишить граждан НКР всех преимуществ и возможностей по обеспечению собственной безопасности, а на втором — установить тотальный азербайджанский контроль над Нагорным Карабахом, где не останется коренное армянское население.

Чтобы понять, что причиной конфликта являются не территории, которые перешли под контроль Армии обороны НКР во время

войны 1992-1994 годов, достаточно вспомнить, что Арцахский конфликт возобновился в 1988 году, когда проблемы этих территорий не существовало. Поэтому абсурдно полагать, что этот конфликт можно решить путем сдачи территорий Азербайджану. Путем сдачи территорий противнику можно добиться не мира, а отложенной войны. И эта война не заставит себя долго ждать, и начнется она с более удобных для противника позиций. Азербайджанская сторона не случайно требует сначала сдачи территорий вдоль реки Аракс (это направление удара было одним из основных в ходе Апрельской войны), которые с востока замыкаются на Мегринский район РА, вместе с турецкими союзниками наращивая и укрепляя военную группировку в Нахиджеване, уже с запада Мегри. Эти и другие действия азербайджано-турецкого тандема создают экзистенциальную угрозу не только для Арцаха, но и для Республики Армения.

Фокусируя внимание международных посредников на проблеме территорий, Азербайджан пытается исказить суть конфликта и установить тотальный азербайджанский контроль над Нагорным Карабахом.

Путем сдачи территорий противнику можно добиться не мира, а отложенной войны. И эта война не заставит себя долго ждать, и начнется она с более удобных для противника позиций. Азербайджанская сторона не случайно требует сначала сдачи территорий вдоль реки Аракс.

Апрельские события подтвердили, что азербайджанская сторона является недоговороспособной. Возобновив свои агрессивные действия, Азербайджан не только нарушил взятые на себя международные обязательства по соблюдению подписанных им же бессрочных

соглашений 1994-1995 годов, но и попытался денонсировать эти документы, распространив соответствующие дипломатические ноты в ОБСЕ[3] и ООН. Несмотря на заявления стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ о том, что документы 1994-1995 гг. остаются основой перемирия[4], правовая база прекращения огня останется сомнительной, пока официальный Баку не ответит свои ноты.

Изменившиеся в апреле обстоятельства должны радикально трансформировать логику переговорного процесса. Очевидно, что продолжение переговоров в прежнем русле ущербно как для армянских сторон карабахского конфликта, так для сохранения мира в регионе. Представленные 28 апреля президентом Армении три условия, необходимые для возобновления переговоров по урегулированию карабахской проблемы, можно расценить как попытку изменения переговорной логики. Этими предварительными условия-

ми являются: формирование мер доверия и внедрение механизмов расследования инцидентов, адресные заявления международного сообщества о ситуации в зоне конфликта и гарантии того, что Азербайджан не пойдет на новую агрессию и террор против народа Нагорного Карабаха[5].

Судя по заявлениям, опубликованным по итогам двух послеапрельских саммитов – в Вене[6] и Санкт-Петербурге[7], приоритет отдается стабилизации обстановки в зоне конфликта и только затем

продвижению переговорного процесса. То есть посредники и президенты РА и АР, по крайней мере на уровне заявлений, считают, что без надежного закрепления режима прекращения огня и реализации мер доверия

нельзя ожидать достижения согласия по политическим вопросам. В принятом в Санкт-Петербурге Совместном заявлении трех президентов говорится о согласии сторон на увеличение числа наблюдателей в зоне конфликта. Этот шаг положительный, но он абсолютно недостаточный. Очевидно, что без внедрения постоянного международного механизма контроля за режимом перемирия и механизма расследования инцидентов на границе нельзя ожидать прекращения провокаций с азербайджанской стороны.

Страны-сопредседатели МГ ОБСЕ считают поддержание перемирия приоритетной задачей, однако не спешат отказываться от устаревших подходов.

После саммита власти Азербайджана заявили о том, что число наблюдателей может быть увеличено всего на 6-8 человек. Ясно, что организовать постоянный мониторинг с таким ограниченным числом сотрудников ОБСЕ невозможно. Продолжаются попытки связать внедрение международных механизмов контроля с ведением субстантивных/предметных переговоров, в результате которых Азербайджан воцелит получить определенные территории.

Таким образом, азербайджанская сторона фактически препятствует установлению эффективного механизма контроля над режимом прекращения огня и отказывается обсуждать создание механизма расследований инцидентов на переднем крае. Это означает, что в Баку намерены и впредь безнаказанно продолжать свою военную дипломатию или силовую политику.

Несмотря на то, что страны-сопредседатели МГ ОБСЕ считают поддержание перемирия приоритетной задачей, они не спешат отказываться от устаревших подходов. Например, это явно проявилось в период обсуждения в Правительстве Армении заключения по законопроекту о признании Арцаха. Сопредседатели увидели в этом посягательство на их «монополию» в вопросе определения окончательного статуса НКР и призвали Армению отказаться от односторонних действий[8].

В начале 90-х годов прошлого столетия был принят такой подход, при котором политико-правовой статус Нагорного Карабаха должен быть определен на основе переговоров между сторонами при посредничестве МГ ОБСЕ. Но известно, что статус НКР был определен гражданами республики в 1991 году, и независимый статус Арцаха последние 25 лет прямо и косвенно более десяти раз подтверждался на различных общереспубликанских голосованиях. Изменившиеся обстоятельства, т.е. две войны, тысячи жертв, этно-территориальное размежевание в регионе и другие события продолжают игнорироваться международными посредниками. Непонятно, с какой стати Азербайджан должен обладать правом участия в определении окончательного статуса Нагорного Карабаха? Разве граждане НКР участвовали в определении статуса Азербайджана?

У армянских сторон карабахского конфликта имеются потенциальные возможности для эффективного сдерживания Азербайджана и изменения переговорной логики. Возможное подписание договора о стратегическом союзе и взаимной безопасности между РА и НКР и юридическое признание НКР со стороны Республики Армения и другие шаги могут позитивно трансформировать статус-кво в сторону большей стабильности. Ранее имевшиеся в Ереване

опасения, что признание НКР приведет к войне или сорвет переговорный процесс, не оправдались. События 2-5 апреля показали, что азербайджанская сторона может начинать ширококомасштабную войну и срывать переговорный процесс, невзирая на конструктивный настрой и готовность к компромиссам армянских властей.

Несмотря на постапрельскую интенсификацию международных встреч и обсуждений по НК, решение карабахской проблемы остается труднодостижимой задачей, но все еще не исчерпана возможность мирного сосуществования двух соседних народов.

[1] Полный текст Соглашения доступен по ссылке: <http://www.vn.kazimirov.ru/doc10.htm>

[2] В НКР завершено расследование дел по фактам убийства и глумления над телами военнослужащих в ходе апрельской войны, <http://news.am/rus/news/334702.html>

[3] КАРТ-БЛАНШ. Карабах: из прошлого и нынешнего ради будущего, http://www.ng.ru/cis/2016-04-15/3_kartblansh.html

[4] МИД РФ: соглашения о прекращении огня в Нагорном Карабахе бессрочны, <http://tass.ru/politika/3230167>

[5] Президент Армении озвучил три условия возобновления переговоров по Карабаху, http://newsarmenia.am/news/politics/prezident-armenii-ozvuchil-tri-usloviya-vozobnovleniya-peregovorov-po-karabakhu/?sphrase_id=16998

[6] Joint Statement of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Secretary of State of the United States of America and State Secretary for Europe Affairs of France, <http://www.osce.org/mg/240316>

[7] Совместное заявление президентов Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации по нагорнокарабахскому урегулированию, <http://kremlin.ru/supplement/5093>

[8] ԱՄՆ-ի կոչը՝ ԼՂ հսկամարտուրջյան կողմերին, <http://www.amerikayidzayn.com/a/3317397.html>

Ереван заверяет, что статус Карабаха не будет определен в одностороннем порядке – Лавров, http://newsarmenia.am/news/nagorno_karabakh/erevan-zaveryaet-chto-status-karabakha-ne-budet-opredelen-v-odnostoronnem-poryadke-lavrov/?sphrase_id=17438

Статья была опубликована в журнале «Аналитикон» в июле 2016 г., однако тезисы, отмеченные в ней не устарели, более того – актуальны и по сегодняшний день.

Станислав ТАРАСОВ,
Политический аналитик

СТАВКА БОЛЬШЕ, ЧЕМ МИР

Правящая армянская Республиканская партия уверенно выиграла выборы в Национальное собрание. Она набрала свыше 49% голосов. Кроме нее, в парламент прошли еще три политические силы — блок «Царукян» (27,32%), который еще иногда называют второй партией власти, оппозиционный блок «Выход» (7,77%) и партия «Дашнакцутюн» (6,57%). Нынешние выборы можно считать историческими, так как отныне парламент в Армении определяет политический курс страны. По завершении в 2018 году срока полномочий президента Сержа Саргсяна депутаты Национального собрания будут избирать его преемника и премьер-министра, формировать правительство. Это первая из любопытных особенностей сложившейся ситуации: обозначен определенный переходный период.

Армения осуществила переход к парламентскому типу правления без кризисов.

Вторая особенность: три государства в Закавказье имеют различную политическую систему — президентская в Азербайджане, полупарламентская в Грузии (президент избирается всенародно) и парламентская в Армении (президент избирается парламентом).

Баку начал укреплять президентскую вертикаль после апрельских боев 2016 года в Нагорном Карабахе. Армения осуществила переход к парламентскому типу правления без кризисов. Правда, в перспективе они не исключены, особенно в условиях существования нагорно-карабахского конфликта, хотя исторический и политический опыт показывает, что при грамотном проведении правящей партией внутренней и внешней политики возможные парламентские кризисы не должны перерасти во всеохватывающий кризис режима, а смена премьер-министра и кабинета — не конец демократии как таковой.

В Азербайджане президент наделен значительными конституционными полномочиями, включая контроль за составом кабинета и администрации, избирается прямым голосованием на определенный срок и независим от вотума доверия парламента. В Армении

же система парламентаризма укрепляет демократию, в чем должны быть заинтересованы и оппозиционные партии. Мы это к тому, что политические процессы в Армении и в Азербайджане начинают приобретать принципиально разные характеристики: парламентаризм может придать политическому процессу в Армении определенную гибкость, тогда как системе президентского правления Азербайджана присуща жесткость. Правда, в зависимости от конкретных обстоятельств фактор множества «действующих лиц» и твердой власти может проявлять себя по-разному.

Так, в ходе избирательной кампании первый президент Армении, лидер оппозиционной партии «Армянский национальный конгресс» Левон Тер-Петросян предлагал свой сценарий урегулирования нагорно-карабахского конфликта, назвав его «главной преградой» на пути развития государства. «Схема же урегулирования, предложенная первым президентом, по сути, не отличалась от той, которую он принял в 1998 году и которая привела в конечном счете к его досрочной отставке 3 февраля того же года, — пишет в этой

В Армении система парламентаризма укрепляет демократию, в чем должны быть заинтересованы и оппозиционные партии.

связи «Независимая газета». — При этом она мало чем отличается от той, которая лежит сегодня на столе переговоров: поэтапная передача Азербайджану пяти из семи районов вокруг Нагорного Карабаха, возвращение беженцев, референдум по статусу. Плюс вариации с вводом миротворцев, международным или смешанным контролем отдельных районов, поэтапным следованием плану урегулирования, поэтапно-пакетным или целиком пакетным соглашением и так далее, и тому подобное, в разной степени неприемлемые то для одной стороны конфликта, то для другой, то для всех сразу».

Сергей Лавров напомнил Баку, что «проблема урегулирования нагорно-карабахского конфликта не является внутренним вопросом Азербайджана».

В то же время издание предполагает, что с учетом того, что «соткалась теория (на наш взгляд, не лишённая оснований — прим. Станислав Тарасов) о том, что власти якобы негласно распорядились обеспечить «Конгресс-НПА» депутатскими мандатами, чтобы было кому выполнить «грязную работу» по карабахской линии». Но так называемая партия мира, как блок АНК-НПА, считает известным немецкий политолог Александр Рар, закономерно проиграла. «Тер-Петросян руководит проевропейской, левой партией, — говорит Рар. — А позиции левых даже в Европе в последнее время достаточно шаткие, исключение составляет разве что Германия. Кроме того, Тер-Петросян уже был у власти и сейчас гражданами Армении он не рассматривается как человек будущего». В то же время сам первый президент заявил следующее: «Мы смогли превратить решение карабахской проблемы в приоритетный

Степанакерт решил — в отличие от Армении — укрепить президентскую власть, что не только перестраховывает его от «ереванских демократических случайностей», но и определяет заявку на полноценное участие в переговорном процессе по урегулированию конфликта.

Первый президент Армении, лидер оппозиционной партии «Армянский национальный конгресс» Левон Тер-Петросян предлагал свой сценарий урегулирования нагорно-карабахского конфликта, назвав его «главной преградой» на пути развития государства.

вопрос политической повестки Армении, что не опровергают и наши оппоненты. За очень короткий период времени создано небольшое, но общественное движение «Мир, добрососедство, дружба», в дальнейшей эффективности которого я ничуть не сомневаюсь».

Это и есть та самая ставка на развитие демократического процесса в Армении, в ходе которого партия Тер-Петросяна может публично декларировать свои «карабахские тезисы». Заметим, что накануне, в конце февраля, в Нагорном Карабахе состоялся конституционный референдум. Степанакерт решил — в отличие от Армении — укрепить президентскую власть, что не только перестраховывает его от «ереванских демократических случайностей», но и определяет заявку на полноценное участие

в переговорном процессе по урегулированию конфликта. Правда, президент Азербайджана Ильхам Алиев заявляет, что «Нагорному Карабаху никогда не будет предоставлена независимость, ни одна страна его не признает», и «каждый раз, когда в Нагорном Карабахе проводится незаконный «референдум», это работает в нашу пользу, потому что всякий раз международные организации и государства не признают его». Но это откровенная подмена понятий. Референдум в Нагорном Карабахе определил отношения в парадигме Ереван-Степанакерт. Это первое.

Второе. Недавно российский министр иностранных дел Сергей Лавров напомнил Баку, что «проблема урегулирования нагорно-карабахского конфликта не является внутренним вопросом Азербайджана». МИД России считает: «Мы не признаем Нагорный Карабах в качестве независимого государства. Исходим из того, что его статус должен быть определен путем политических переговоров в рамках Минского процесса», а не Баку. Но сама логика конфликта,

его продолжительность делает неизбежным участие в переговорном процессе Степанакерта. Теперь президент Алиев заявляет, будто «сейчас все знают, что Армения не является независимой», и что «Армения принесла свою независимость в жертву этой оккупации». И вновь подмена понятий, ведь, в действительности, сейчас демократическая Армения будет противостоять авторитарному Азербайджану, что также неизбежно будет сказываться на подходах мирового сообщества к принципам урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Во внешней политике Армения остается приверженной стратегическому партнерству с Россией и интеграции в ЕАЭС и ОДКБ и продолжает работать над восстановлением хороших отношений с Западом. Что до Москвы, то президент России Владимир Путин направил поздравительную телеграмму главе армянского государства и председателю правящей Республиканской партии Армении Сержу Саргсяну, в которой поздравил в связи с победой его партии на парламентских выборах.

Александр Рар: «Блок АНК-НПА закономерно проиграл... Тер-Петросян руководит проевропейской, левой партией. А позиции левых даже в Европе в последнее время достаточно шаткие, исключение составляет разве что Германия».

«Армения дрейфует в сторону демократии. А куда Азербайджан?»

<https://regnum.ru/news/polit/2258499.html>

Сальвадор Дали. «Предчувствие войны»

Ерванд Кочар. «Ужасы войны»

МИР БЕЗ ПОБЕД

ВОЙНА БЕЗ ПОРАЖЕНИЙ

Сенека Младший

ЕЩЕ С ФЛАЖКОВ СОВЕТСКОГО образца, которыми мы, «пионеры - дети рабочих», размахивали, выйдя на первомайские демонстрации, нам был известен церемониальный, но по-своему сакральный смысл начертанных на красных прямоугольных кусочках материи слов, поистине притягательных для всеобщего блага: «миру – мир!».

Тогда нам почему-то (?) казалось, что столь жизнеутверждающий, точнее – жизнесохраняющий, призыв всем странам и народам планеты жить в мире и дружбе - есть не что иное, как один из основополагающих тезисов советской коммунистической идеологии, рожденных не иначе как из учебников по истории КПСС.

Впрочем, тем из нас, кому приходилось в той самой, теперь уже далекой, юности брать из городской библиотеки не только книги для внеклассного чтения по школьному списку, но и иные книги – трудно постигаемые, однако весьма интересные для пытливого ума, конечно же, не составляло особого труда познавать «непознаваемое». После чего можно было уже не мучить себя бессмысленными противопоставлениями одних людей другим: строителей коммунизма – апологетам империализма. Потому что, и тем, и другим – как уже представлялось - одинаково был желателен мир во всем мире.

Мир во всем мире и сейчас желателен - строителям и апологетам нового глобального общества. Без коммунизма и империализма, но с самого разного рода конфликтами, с которыми нынешняя цивилизация никак справиться не может. Сегодня много говорят о всеобщем стремлении к миру, и о том, что цивилизационный путь развития человечества – это непрестанное искание мирных путей разрешения конфликтов. Говорят... по сути повторяя то, что было известно намного раньше: и до, и после рождения Христа. К примеру, еще в первом веке нашей эры Силий Италик, римский

поэт и государственный деятель, сказал, что «мир – величайшее из благ». А живший до него Сенека Младший, римский философ и писатель, считал, что «не проливать ничьей крови, обеспечить покой всему миру и мир своему веку – вот высшая доблесть». Много чего полезного о мире во всем мире было сказано и в более позднее время. Так, великий француз Виктор Гюго идею мира во всем мире считал достоянием всех наций, которые должны требовать мира «как высшего блага». Другой великий француз – Ромен Роллан был уверен, что «подлинный мир требует, чтобы были прежде всего устранены хозяева войны».

Но вот американский философ и поэт Ралф Уолдо Эмерсон, живший почти что на всем протяжении девятнадцатого века, высказал такую, несколько неоднозначную, и по-своему блатную, мысль: мол, «ничто не принесет вам мира, кроме победы принципов».

Принципы – это хорошо. Если они сами по себе. Без побед и поражений. То есть без политики. С политикой же – плохо. Ибо политика – это когда у каждого свои принципы. И тогда памятники будут ставить не победам мира, а победам войны. О мире же будут говорить все так же, как и тысячелетия назад. О мире, как добродетели цивилизации. Но ничуть не приближая добродетель к цивилизации. Ради всеобщего блага. Которое тоже химера. Как и коммунизм.

Остаются интересы. Известные с тех самых времен, как возникла эта самая цивилизация. А вместе с нею и политика. Как бесчувственное искусство возможного.

Поэтому, когда современные деятели, которых трудно назвать мудрецами, а скорее – хитрецами, говорят о том, что проблема азербайджано-карабахского конфликта не имеет военного решения, то они прежде всего имеют в виду это самое искусство без чувств – геополитику со всеми ее игрушками. Или, если иначе, геополитический расклад сил мировых арбитров, которых не интересует по большому счету ни победа, ни поражение конфликтующих сторон. Только собственные интересы.

Цинизм, вообще-то. С ним приходится жить. Ратуя за мир, но предвидя все, что может оказаться полезным во время войны.

Виктор Гюго

...НЕ БУДЕТ СТЕРТ ИЗ ПАМЯТИ

Армяне не стремятся вызвать жалость к себе со стороны других народов, они призывают все прогрессивное человечество не допустить повторения преступлений против человечества.

«Страдания армянских мужчин, женщин и детей, сброшенных в Евфрат, расправы над ними по дороге в Дер-Зор расчистили путь к принятию в ООН Конвенции по геноциду», – заявил в свое время автор термина «геноцид» и разработчик проекта Конвенции ООН о предупреждении и наказании преступления геноцида, профессор права Рафаэль Лемкин.

Парадоксально, но факт: Конвенция ООН по геноциду разрабатывалась, в том числе и на основе фактов массового истребления и депортации армян в Османской империи в начале XX века, однако даже спустя столетие после этого злодеяния нашему народу приходится продолжать борьбу за международное признание и осуждение Геноцида 1915 года.

Карина Карапетян

24 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА армяне по всему миру отметили 102-ую годовщину геноцида, осуществленного против армянского народа в Османской Турции. В этот день в 1915 году в Константинополе начались аресты видных представителей армянского народа – политиков, юристов, писателей, журналистов,

Накануне печальной даты, вечером 23 апреля в Ереване состоялось традиционное факельное шествие с участием армянской молодежи.

врачей и деятелей искусства. Весь цвет армянской интеллигенции подвергся уничтожению всего за несколько недель. Эта акция ознаменовала собой начало массового и беспощадного истребления армян в Османской империи, спланированного и проведенного на государственном уровне. Всего за годы геноцида (1915-1923 гг.) было уничтожено 1,5 миллиона армян.

Накануне печальной даты, вечером 23 апреля в Ереване состоялось традиционное факельное шествие с участием армянской молодежи. От центра города участники шествия направились к мемориальному комплексу памяти жертв Геноцида армян «Цицернакаберд», где почтили память мучеников.

А с раннего утра 24 апреля к мемориалу потянулся нескончаемый людской поток, который не иссякал вплоть до вечера. Первым воздать дань уважения памяти невинных жертв чудовищной трагедии, как и подобает, пришел президент Республики Армения Серж Саргсян с супругой. Главу государства сопровождали Католикос Всех Армян Гарегин II, премьер-министр РА Карен Карапетян, члены правительства и парламента республики. Президент возложил венок к памят-

нику и цветы к Вечному огню, после чего Католикос отслужил поминальную литургию в память о невинно убиенных.

В своем обращении к народу президент Армении заявил: «Мы знаем, через что мы прошли за это время, и знаем, что победили смерть. Героическая Арцахская борьба является свидетельством того, что мы не допустим нового геноцида. Больше никогда не допустим!». Серж Саргсян отметил, что ежегодное шествие в День поминовения памяти жертв Геноцида армян – это «шествие возрожденного народа, который не забыл, что оставил за собой, но который с уверенностью смотрит вперед».

День поминовения жертв Геноцида армян отметили и во втором армянском государстве – Республике Арцах. В Степанакерте президент Арцаха Бако Саакян в сопровождении представителей высше-

го руководства республики посетил мемориальный комплекс и возложил цветы к памятнику безвинным жертвам Геноцида 1915 года. В послании по случаю 24 апреля Бако Саакян отметил, что благодаря своей непоколебимой вере, стойкости, безграничной любви и преданности родине армянский народ сумел перенести это ужасное бедствие. «Геноцид никогда не будет стерт из памяти армянского народа. Мы продолжим решительно бороться за признание Геноцида армян и за осуждение его отрицания», – заявил глава арцахского государства.

В этот день траурные мероприятия состоялись во многих странах мира, где проживает многочисленная армянская диаспора. Армяне Москвы и Парижа, Лос-Анджелеса и Буэнос-Айреса, а также десятков других городов провели шествия, чтобы вновь напомнить миру

Президент Армении Серж Саргсян: «Героическая Арцахская борьба является свидетельством того, что мы не допустим нового геноцида. Больше никогда не допустим!».

о преступлении, которое до сих пор остается безнаказанным. Многие участники шествий несли в руках плакаты с надписью «Помню и требую!».

«Помню и требую!» – таков девиз выжившего армянского народа, борющегося за признание и осуждение Геноцида 1915 года. Борьба эта проходит в нелегких условиях яростного сопротивления со стороны современной Турции – правопреемницы Османской империи, которая прилагает неимоверные политические усилия и тратит огромные финансовые ресурсы для предотвращения международного признания факта Геноцида армян.

Спустя свыше столетия после осуществления масштабного преступления Турция все еще не раскаивается и продолжает свою лицемерную политику отрицания и фальсификации истории. И если после убийства турецкого журналиста армянского происхождения Гранта Динка в 2007 году лед, казалось, тронулся с места и в турецком обществе стали больше интересоваться темой геноцида и чаще поднимать этот вопрос, то сегодня в условиях фактической диктатуры Эрдогана инакомыслие в стране пресекается на корню. Как сообщила издающаяся в Турции газета «Агос», в этом году турецкая

полиция не позволила провести в Стамбуле акцию, приуроченную к 102-й годовщине Геноцида армян. Члены оппозиционной Народно-демократической партии (НДП) намеревались организовать шествие памяти от офиса партии в стамбульском квартале Шишли, однако им воспрепятствовали представители силовых структур. Поминальная акция была проведена в самом офисе. Лишь отдельные смельчаки – оппозиционно настроенные турки, проживающие за рубежом, публично высказывают свое мнение и признают факт Геноцида армян. Примером могут послужить члены организации «Союз против Геноцида», борющейся за признание Геноцида армян. Организация, созданная в 1998 году, зарегистрирована в Германии и насчитывает 40 человек. Начиная с 1999 года, члены организации ежегодно 24 апреля посещают «Цицернакаберд», чтобы почтить память жертв Геноцида и признать вину своих предков в совершении этого преступления.

«Можете ли Вы рассказать нам, когда Вы стали интересоваться вопросами геноцида?», – спросили Рафаэля Лемкина в эфире телеканала CBS, в ходе передачи, посвященной принятию Конвенции

Рафаэль Лемкин: «Армян предали на мирной конференции во Франции, потому что преступники, совершившие геноцид, в итоге не были наказаны».

ООН по геноциду. Автор проекта Конвенции ответил: «Я стал интересоваться тогда, когда осознал, что это происходит слишком часто. Сначала это были армяне, и их предали на мир-

ной конференции во Франции, потому что преступники, совершившие геноцид, в итоге не были наказаны».

Как известно, безнаказанность порождает новые преступления и вслед за первым геноцидом XX века против армян был осуществлен геноцид евреев (Холокост) во время Второй мировой войны, затем совершены преступления против человечности в Камбодже, Руанде и т.д.

Как же сегодня реагирует цивилизованный мир на призывы армянского народа осудить гнуснейшее преступление Османской империи? Несмотря на ежегодно растущее число стран, признающих Геноцид армян, позиция отдельных государств (США, Великобритания, Израиль и др.) все еще обусловлена собственными стратегическими интересами. Так, политика США в этом вопросе не претерпела никаких изменений за последний год: новый президент Со-

единенных Штатов Дональд Трамп, как и его предшественник, не рискнул назвать вещи своими именами, дабы не портить отношения с союзником по НАТО – Турцией, и в традиционном послании по случаю 24 апреля охарактеризовал Геноцид в Османской империи армянским термином «Мец Егерн» («Великая Резня»).

«Сегодня мы вспоминаем и чтим память тех, кто пострадал во время «Мец Егерна» – одного из ужаснейших массовых зверств XX века. В последние годы существования Османской империи, начиная с 1915 года, полтора миллиона армян были депортированы, убиты или отправлены на смерть. Я присоединяюсь к армянской общине Америки и армянам всего мира, оплакивая гибель ни в чем не повинных людей и страдания, причиненные многим», – говорится в заявлении Трампа, распространенном пресс-службой Белого дома.

«Мы приветствуем усилия турок и армян в направлении признания и принятия болезненных фактов истории, что является важным шагом на пути к созданию основ для более справедливого и толерантного будущего», – также добавил американский лидер, забыв уточнить, какие именно усилия Турция прилагает для принятия «болезненных фактов истории».

Несмотря на достаточно мягкий тон послания, внешнеполи-

Вслед за первым геноцидом XX века, совершенного против армян, во время Второй мировой войны был осуществлен геноцид евреев (Холокост).

**Президент Республики Арцах
Бако Саакян: «Геноцид никогда не
будет стерт из памяти армянского
народа.**

тическое ведомство Турции уже выразило недовольство в связи с заявлением президента США, назвав его «основанным на дезинформации».

В Европе ведут себя смелее и открыто осуждают геноцид, а также неприемлемую политику официальной Анкары, несмотря на угрозы и шантаж со стороны турецкого руководства.

Как известно, законодательные органы многих европейских стран давно уже признали Геноцид армян. В частности, этот исторический факт признан парламентами Люксембурга, Австрии, Греции, Кипра, Бельгии, Голландии, Италии, Германии, Словакии, Литвы, Польши. В этом году к этому ряду государств присоединилась и Чехия. Палата депутатов парламента Чехии 104 голосами «за» признала факт Геноцида армян. Ранее преступление Османской Турции против армян осудил чешский президент Милош Земан, назвав геноцид «одним из худших примеров зверств современности».

Во Франции, традиционно дружелюбно настроенной к армянскому народу, также прозвучали заявления на тему геноцида. Так, победивший в первом туре президентских выборов во Франции Эммануэль Макрон 24 апреля присутствовал на траурном мероприятии, возложил венок к памятнику Комитасу и минутой молчания почтил память жертв Геноцида армян.

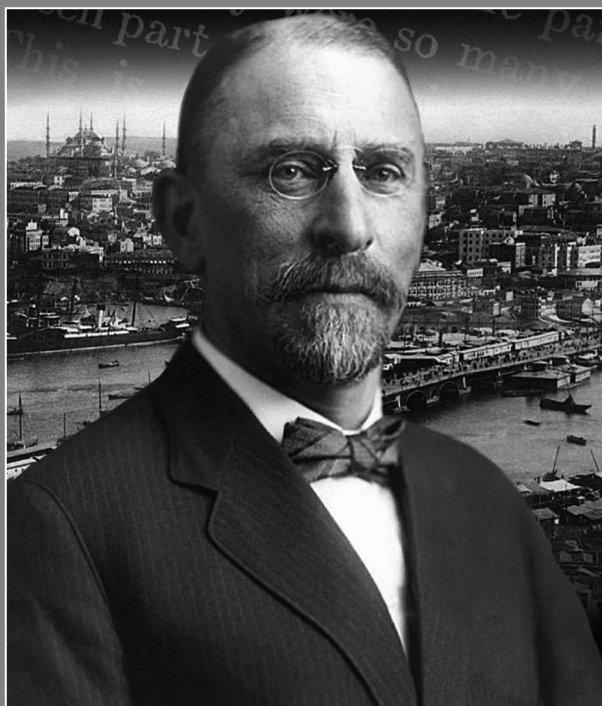

Армин Вегнер

Анна Хедвиг Бюль

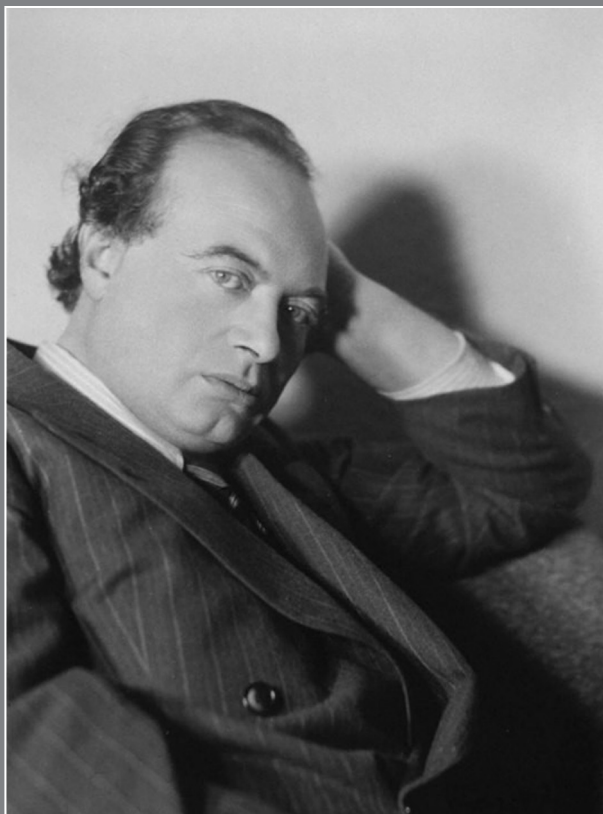

Генри Моргентау

Мария Якобсон

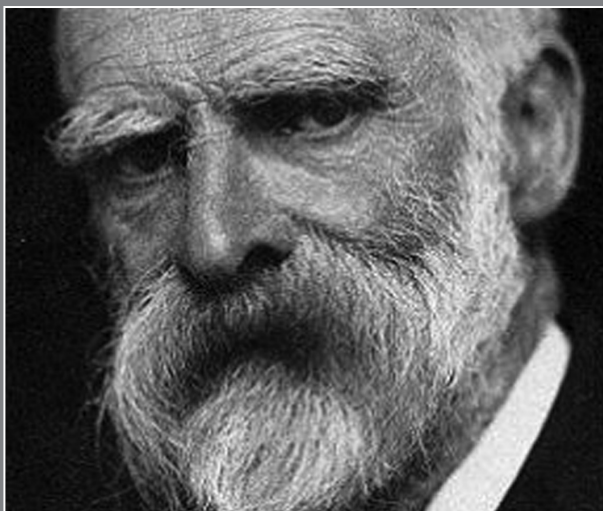
БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

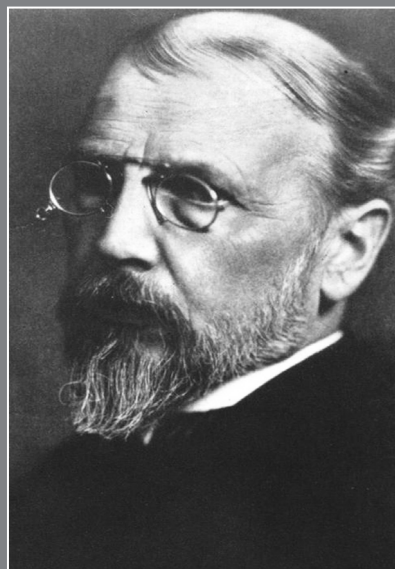
Франц Верфель

Бенедикт XV

Джеймс Брайс

Иоганнесс Лепсиус

Победивший в первом туре президентских выборов во Франции Эммануэль Макрон 24 апреля возложил венок к памятнику Комитасу и минутой молчания почтил память жертв Геноцида армян.

Французский политик пообещал в случае своей окончательной победы вместе с армянами бороться за международное признание геноцида. Он также отметил необходимость продолжения работы по принятию

во Франции закона о криминализации отрицания Геноцида армян. Звучит обнадеживающе, но не стоит забывать, что экс-президент Саркози и ныне действующий глава Франции Олланд также выступали с подобными обещаниями, однако не довели дело до победного конца.

Пока крупные державы, как и в начале XX века, рассматривают Армянский вопрос, руководствуясь не столько моральными ценностями, сколько политическими соображениями и стратегическими задачами, стараясь не портить отношения с Турцией или используя тему геноцида как рычаг давления на турецких лидеров, армянский народ продолжает неуклонно отстаивать свое право на справедливый суд. Более того, как бы пафосно это ни звучало, армяне своей неустанной борьбой не только защищают свои интересы, но и вносят существенный вклад в дело агитации мира и предупреждения

геноцидов. Рассказывая о пережитых муках и страданиях, проводя научные исследования и издавая монографии, организуя научные конференции и форумы на тему геноцида, армянство не стремится вызвать жалость к себе со стороны других народов, но призывает все прогрессивное человечество не допустить повторения подобных трагедий.

Два года назад эмблемой 100-летней годовщины Геноцида армян стала незабудка, которая одновременно символизирует и память о пережитом бедствии, и единство армян, рассеянных по всему свету вследствие геноцида, и надежду на будущее. Армянский народ не забывает не только своих палачей, но и своих спасителей – гуманистов, общественных деятелей, политиков, миссионеров и сестер милосердия разных национальностей, которые подняли свой голос протеста и помогли армянам в годы страшной катастрофы. Мы помним Армина Вегнера, Хедвиг Бюль, Генри Моргентау, Франца Верфеля, Иоганнеса Лепсиуса, Джеймса Брайса, Фритьофа Нансена, Файеза эль Гусейна, Анатоля Франца, Джакомо Горини, Бенедикта XV, Карен Еппе, Якоба Кюнцлера, Альму Йохансон, Марию Якобсон, Клару Бартон, Бодиль Бьорн.

И сегодня армянский народ принял эстафету добра и пытается оказать посильную по-

Афины

Москва

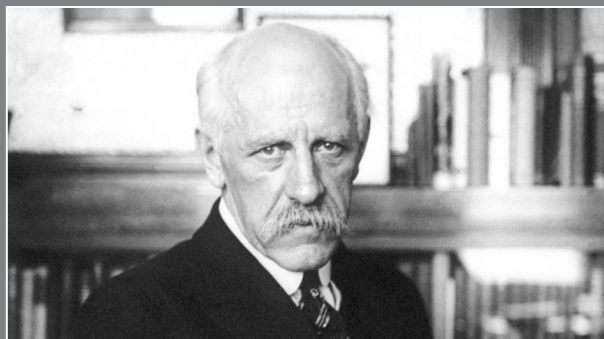
Стокгольм

Буэнос-Айрес

Карен Елле

Фритъоф Нансен

Джакомо Горини

Анатолий Франс

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Альма Йохансон

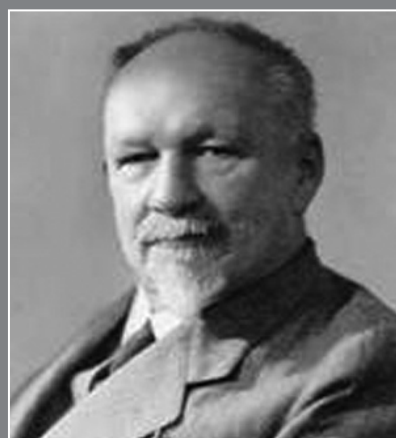
Бодиль Бьорн

Клара Бартон

Файез эль Гусейн

Якоб Кюнцлер

мощь тем, кто самоотверженно спасает людей в разных уголках мира, охваченных войной и междоусобицей. Именно с этой целью в 2015 году была основана премия «Аврора»*. Эта международная гуманитарная инициатива – филантропический проект Вартана Грегоряна, Нубара Афеяна и Рубена Варданяна – создана от лица всех выживших во время Геноцида армян и в знак благодарности их спасителям, стремится дать современным героям возможность и дальше помогать тем, кто остро нуждается в гуманитарной помощи. Премия вручается за исключительный вклад в дело сохранения человеческих жизней и продвижения идей гуманизма. В этом году отборочная комиссия выбрала пять финалистов премии «Аврора». Финалистов будут чествовать 28 мая 2017 года в Ереване, во время торжественной церемонии один из них станет лауреатом премии «Аврора» – 2017. Лауреат получит грант в размере 100 тыс. долларов на осуществление собственной деятельности и награду в 1 млн долларов, которая даст ему возможность поддержать вдохновившие его организации.

* Премия Aurora Prize была названа в честь Авроры Мардиганян, которая, будучи ребенком, стала свидетелем зверств армянского геноцида, потеряв отца и братьев. Ей удалось спастись, и в начале 1917 года она оказалась в подконтрольном у русской армии городе Эрзеруме (Турция), где познакомилась с Великим князем Николаем Николаевичем. При его поддержке и под защитой русских солдат Аврора переезжает вначале в Тифлис, а после, в октябре 1917 года, в охваченный революционными событиями Петроград.

В итоге, пережив много трудностей и чудом избежав смерти, она оказывается в Норвегии, а потом в США. Несмотря на все испытания, Аврора Мардиганян выжила и посвятила всю свою жизнь помощи нуждающимся и распространению правды об армянском геноциде. В 1919 году в США на экраны вышел фильм «Растерзанная Армения», посвященный геноциду армян, в котором она снялась.

«Испытав такую боль, мы чувствуем что можем помочь другим народам. Мы, как народ, можем быть успешными и можем преодолеть все трудности. Своим успехом и развитием мы должны показать нашим соседям, что им не удалось добиться желаемого. Мы вносим свой вклад в развитие мира и делаем все для того, чтобы мир, помня события, произошедшие 102 года назад, понял, что мы многое дали и еще многое дадим человечеству», – заявил 24 апреля у мемориала памяти жертв Геноцида армян предприниматель и основатель благотворительного фонда IDeA Рубен Варданян.

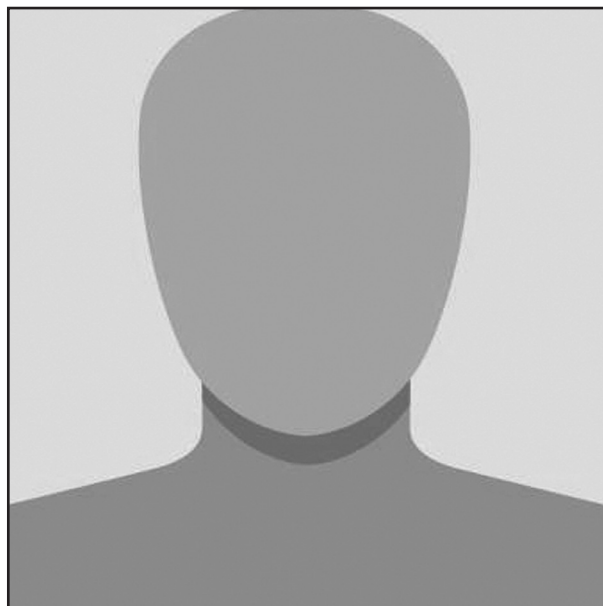
Через 102 года после геноцида армянский народ показывает всему миру, что способен не только воскреснуть и возродить независимую государственность после страшнейшего по силе удара, но и найти в себе силы сеять добро, сопереживать и помогать страждущим.

**Международная
премия «Аврора»
вручается за
исключительный
вклад в дело
сохранения
человеческих жизней
и продвижения идей
гуманизма.**

Карен Захарян

БЕЗ ЛИЦА

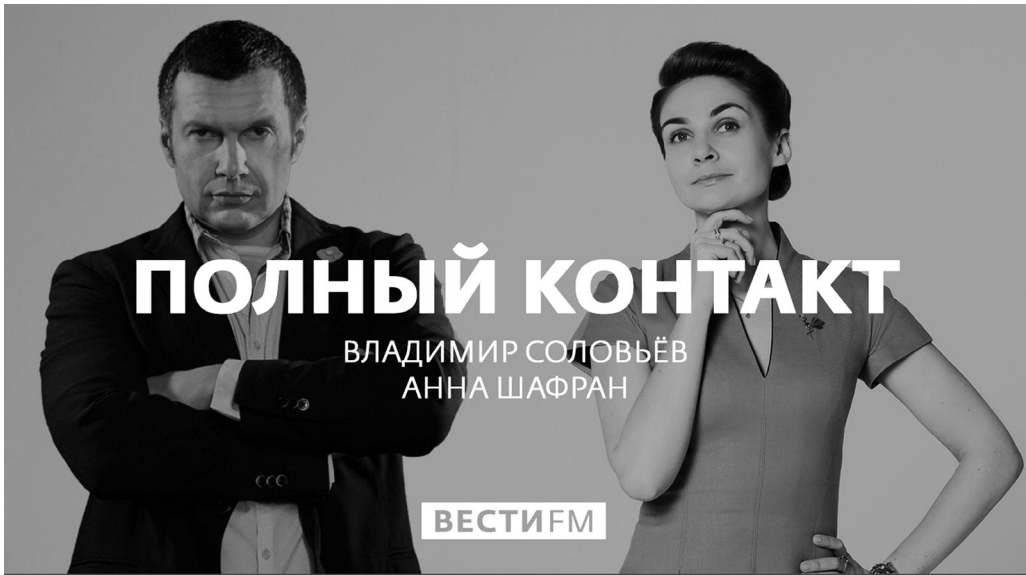
ПОЛИТИЧЕСКИМ ЦИРКОМ назвал поведение официального Баку на те или иные государственные либо общественные мероприятия, проводимые в Арцахе, начальник Главного информационного управления аппарата президента НКР, политолог Давид Бабаян. К примеру, на военные учения, которые обязательно должны проводиться хотя бы потому, что Арцах обладает собственной армией. Вообще-то, если бы не было Азербайджана, то и Армии обороны Арцаха, наверное бы, не было. Соответственно – и учений. Ни к чему они – воевать-то не с кем. Азербайджан – другое дело. Он сам воюет. Воюет, проигрывает и снова воюет. Такой вот он, этот Азербайджан. Устроитель «сумгаита», «баку», «кировабада», «мараги» и других преступлений против человечества, вдохновитель героизации убийц и насильников, зачинщик апрельской (2016 года) военной провокации и прочих перманентных провокаций, такой вот Азербайджан имеет наглость пускать в ход всякие каверзы, адресованные странам-сопредседателям Минской группы, по поводу «артиллерийских выстрелов и движения техники» в Арцахе, которые, видите ли, наносят вред переговорному процессу.

Рассказывая о встрече с Алиевым, Владимир Соловьев называет его «бесспорно, политиком, причем «другого типа» политиком».

Можно было бы вслед за Давидом Бабаяном признать неадекватность Азербайджана в лице его госмужей, и больше вообще не говорить об их шизофренических недугах.

Можно было бы...

В программе «Полный контакт» на Вести.FM Владимир Соловьев отметил, что «президент Азербайджана не может сказать, что Нагорный Карабах не их территория».

Однако говорить все-таки придется. Слишком часто там усердствуют не по разуму в карабахских делах, прибегая к шантажу и преднамеренно-бесстыдной лжи, которые, как известно, оскорбительны. Вот

на оскорбления и приходится реагировать.

Недавно во время встречи с известным российским телеведущим Владимиром Соловьевым сам президент Азербайджана подтвердил это усердие не по разуму, выдав на-гора реальной политики такие, с позволения сказать, максимы азербайджанского государственного мышления, что впору и диву даваться: а все ли у азербайджанского главы государства в порядке с головой? И не ошибается ли Соловьев, считая его блестяще образованным и умным?

Наверное, все-таки, нет - не ошибается. Для выпускника московского «гарварда» подобная похвала в порядке вещей. Хотя бы в том смысле, что в престижном вузе образованность можно получить и через «не хочу». Как бы то ни было, рассказывая о встрече с Алиевым, Соловьев называет его «бесспорно, политиком, причем «другого типа» политиком». Мол, «настоящий государственный деятель». Вкладывал ли российский журналист в это определение некий подтекст или не

вкладывал, оговаривая, что у него с Алиевым «диаметрально противоположные позиции» – тем не менее, подтекст сам по себе есть. Давайте разберемся.

В. Соловьев (в программе «Полный контакт» на Вести. FM) считает, что «президент Азербайджана не может сказать, что Нагорный Карабах не их территория». Тут нетрудно заметить ключевое слово: «не может сказать». Отсюда вопрос: президент или все-таки Алиев, «ощущающий колоссальную ответственность перед страной и своим отцом». Что касается страны, то там действительно армянофобия достигла пределов маразма – так что тут все понятно и без подтекста. Без тени смущения Ильхам Алиев

Тень Гейдара Алиева вовсе не так ложится на карабахское урегулирование, как то представляется сыну. Однажды в частной беседе Алиев-старший признался в том, что Нагорный Карабах не их территория.

Против однозначной позиции В. Соловьева – «недопустимость военного решения», у Ильхама Алиева не в меру самоуверенный подход: «в военном плане Азербайджан сегодня может решить любую задачу».

возводит этот маразм до уровня государственной политики. Видите ли, людей с армянской фамилией (даже если они не граждане Армении) не позволяют въезжать в Баку (даже по служебной командировке) по той простой

причине, что их могут зарезать в гостинице. Насчет «зарезать» мы уже знаем как это делается: надо просто ночью пронести с собой топор, особо не конспирируясь. Поэтому непонятно: какой-токой головной боли страшится Алиев, если для подобных случаев существует в Азербайджане вполне официальная рекомендация – награждать титулом национального героя.

Тут Ильхам Алиев явно сам себе противоречит. Либо просто-напросто лукавит.

Что же касается отца, то тень Гейдара Алиева вовсе не так ложится на карабахское урегулирование, как то представляется сыну. Известно, что однажды в приватной беседе Алиев-старший признался в том, что Нагорный Карабах не их территория. Признаётся ли в приватных беседах о том же Алиев-младший – неизвестно. Зато известно от того же Владимира Соловьева, что против его однозначной позиции – «недопустимость военного

решения», у Ильхама Алиева другой, не в меру самоуверенный образ мысли: «в военном плане Азербайджан сегодня может решить любую задачу». Поскольку же сегодня военное решение... ему не позволяет Россия, то для карабахского гешефта он «готов ждать хоть двадцать, хоть тридцать лет».

Оно и понятно: с бессрочным правлением не грех и подождать. А что дальше? Ведь, по свидетельству В. Соловьева, «никакой другой позиции у него быть не может». У него – ладно уж, а у России? «Очень важно, что Армения, Азербайджан и Россия окажутся в едином пространстве ЕАЭС», — сказал Соловьев в своей передаче на Вести.ФМ. Возможно. Только вот надеяться на то, что экономикой можно будет решить политические задачи сближения армяно-азербайджанских отношений – для данного аспекта весьма и весьма несерьезно. Не те времена. Да и, как уже было отмечено выше, у бессрочного президента «никакой другой позиции быть не может». Тут ему действительно следует отдать должное: маску миролюбца он и не пытается натягивать на свое лицо.

А это уже действительно политический цирк. На арене которого совершенно безответственный клоун. Умный или образованный – в этом ли дело? Клоун – он и есть клоун. Ежели без маски, значит – и без собственного лица.

И нужно было Соловьеву такое счастье?

Рубен Маргарян

В КАДРЕ И

ЗА КАДРОМ

КАК ТОЛЕРАНТНЫЙ АЛИЕВ

ДВА ЧАСА СОЛОВЬЕВА УБЕЖДАЛ

Слишком красивые слова вызывают недоверие

Фенелон, Франсуа де Салиньяк де ла Мот (1651 – 1715) – французский писатель

Известный и авторитетный российский телеведущий Владимир Соловьев в авторской программе на радио рассказал о посещении Баку и двухчасовом разговоре с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. Соловьев оговаривает, что многое в его рассказе осталось за кадром, так как он не вправе передать все подробности долгого разговора. Конечно, если о двухчасовом разговоре рассказывать около получаса, действительно, многое останется за кадром, тем не менее даже по скудным рассказам Соловьева можно сделать некоторые интересные выводы...

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ВОПРОС: ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА БЫЛА ЭТА ПОЛУКОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ БЕСЕДА? Соловьева понять легко: с точки зрения журналиста, беседа с лидером той или иной страны - это не только интересно, уклоняться от такой встречи глупо и просто непрофессионально. Я, к примеру, от беседы с Алиевым тоже не отказался бы... Так что вопрос о том, почему Соловьев поехал разговаривать с Алиевым, скорее риторический.

А вот для чего эта беседа была нужна президенту Азербайджана? Ведь, с точки зрения Баку, Соловьев - проармянский журналист, с тесными связями как в армянской диаспоре Москвы, так и в Арме-

нии, который высказывается за самоопределение Нагорного Карабаха, не единожды там бывал, называет Нагорный Карабах

Арцахом. Более того, как рассказывает сам Соловьев, в канун своего визита он заранее обговорил, чтобы никаких подарков ему не дарили. И хотя журналист об этом не говорит, можно предположить, что в преддверии визита было и понимание, что и «Аллею шехидов» Соловьев посещать не будет, и «Платформу мира» подписывать...

И все-таки президент страны, которая собирается судить Лапшина и МИД которой много лет составляет черные списки посещающих Арцах деятелей, принимает журналиста, неоднократно там бывавшего, и два часа ведет с ним доверительную беседу... Что же такое важное сделало Ильхама Гейдаровича обаятельным, толерантным и пушистым?

Ответ прост – нагорно-карабахский конфликт, процесс нагорно-карабахского урегулирования. Точнее, нынешнее состояние процесса, еще точнее: Ильхам Алиев полагает, что есть возможность для прорыва в урегулировании, а если он эту возможность признает, значит, его в общем и целом устраивают последние подходы сопредседателей и он готов приложить дополнительные усилия с целью добиться закрепления этих тенденций. В частности, не пожалеть времени, чтобы попытаться убедить проармянского Соловьева в своем конструктивном настрое...

Если о двухчасовом разговоре рассказывать около получаса, действительно, многое останется за кадром.

В общем и целом Алиева устраивают последние подходы сопредседателей и он готов приложить дополнительные усилия с целью добиться закрепления этих тенденций.

Вопрос: устраивают ли они армянские стороны?

ИТАК, О ЧЕМ ПОВЕДАЛ АЛИЕВ СОЛОВЬЕВУ, СУДЯ ПО ТОМУ, О ЧЕМ СКУПО ПОВЕСТВУЕТ ПОСЛЕДНИЙ? Во-первых, Алиев старался убедить Соловьева в том, что он не может признать Арцах вне состава Азербайджана, сказать, что «Ка-

рабах - не наш», по той простой причине, что он, Алиев, президент Азербайджана. Иначе говоря, Алиев убеждает Соловьева, что эта тема не может рассматриваться как предмет компромисса со стороны Баку, поскольку президент Азербайджана по определению не может подписаться под соглашением, подтверждающим, что Арцах не является частью Азербайджана.

Далее Соловьев сообщает о том, что для Азербайджана тема Нагорного Карабаха и тема пяти районов – отдельные темы. С точки зрения Алиева, для Баку в переговорном процессе сейчас интерес представляет только тема передачи под контроль Азербайджана известных пяти районов, которые Азербайджан потерял по итогам своей агрессии против Арцаха. Иначе говоря, если для Азербайджана вопрос этих районов будет решен, Баку готов заплатить определенную цену, здесь Алиев видит возможные компромиссы со стороны Азербайджана, но эти компромиссы и эта цена не должны

быть привязаны к вопросу определения окончательного статуса Нагорного Карабаха...

Соловьев не детализирует, на какие компромиссы готов пойти Баку. Но тут нет секрета. Достаточно просмотреть последние выступления Тер-Петросяна, перечитать программные постулаты АНК в ходе последних выборов. Если суммировать все это, а также сказанное и недосказанное посредниками, то картина получается примерно такая: если под контроль Азербайджана переходят пять районов, Баку готов подписать мирное соглашение, под которым будет и подпись властей Арцаха, получающего некий промежуточный статус, не оговаривающий его независимость от Азербайджана, но позволяющий в определенной степени быть субъектом международного права. При этом Степанакерт сохраняет контроль над Бердзором и Карвачаром (Лачин и Кельбаджар), на территории пяти районов создается демилитаризованная зона, туда вводятся миротворцы, открываются все коммуникации, в том числе и на армяно-турецкой границе, Баку, возможно, обещает инвестиции и в экономику Арцаха...

Алиев - Соловьеву: «Если для Азербайджана вопрос пяти районов будет решен, Баку готов заплатить определенную цену, и возможны компромиссы со стороны Азербайджана...»

Как ко всему этому относятся в Армении? Вопрос опять-таки риторический, если вспомнить про набранный АНК 1% голосов в ходе последних парламентских выборов. Но вот Алиев встречается с Соловьевым, стремится убедить его в конструктивности Баку, уважительно, со слов Соловьева, говорит об армянских лидерах... Выходит, Алиев видит возможность урегулирования на этих или близких к ним условиях и стремится через проармянского журналиста, который посещает Арцах, но не посещает «Аллею шехидов», убедить армянскую общественность в том (в чем не удалось убедить армянскую общественность Тер-Петросяну), что это выгодно для армянских сторон конфликта, а на большие уступки Алиев, президент Азербайджана, пойти просто не может.

АЛИЕВ ГОВОРИТ СОЛОВЬЕВУ, СО СЛОВ ПОСЛЕДНЕГО, ЧТО В БАКУ ПОНИМАЮТ: Россия взяла на себя функцию гаранта мира в зоне конфликта, а потому военное решение исключено, но на другие уступки Азербайджан не пойдет. Если армянская сторона с подобными или близкими к ним предложениями не согласится, Алиев готов ждать, сколько придется: хоть 20, хоть 30 лет...

Вне карабахского контекста Соловьев рассказывает: в ответ на его реплику о том, что «Россия никогда не предаст», имея в виду, что Россия союзников не предает, Алиев отреагировал поправкой: «Это Путин никогда не предаст». Соловьев говорит, что ему нечем было возразить, то есть журналист согласен с тем, что при нынешнем российском лидере Москва своих союзников не предаст и руки никому выкручивать не будет... Но как ляжет карта при другом российском лидере, говорить трудно. А Алиев, утверждает Соловьев, ждать готов, сколько угодно. Алиев через Соловьева попытался донести до армянской общественности то, что без особого успеха пытался донести Тер-Петросян. При этом стараясь всячески подчеркнуть свой позитивный настрой, вплоть до того, что дело Лапшина получилось чуть ли не «само собой», и не потому, что Лапшин посещал Арцах, а из-за дальнейшего хамского, по Алиеву, поведения блогера... Но, рассказывает Соловьев, Алиев дал распоряжение обращаться как с Александром Лапшиным, так и с Маратом Уелдановым предельно вежливо. Российский журналист сделал робкое предположение, что российско-израильский блогер отделается условным сроком, а обвинение Уелданову может быть смягчено...

Несколько отклоняясь от темы, заметим, что в двух моментах Алиев выглядел, мягко говоря, неумно. Если ты весь такой позитивный, что принимаешь и доверительно беседуешь с журналистом, неоднократно бывавшем в Арцахе, и признаешь это его право, то

почему в принципе существуют черные списки МИД? Или когда Соловьев рассказывает об объяснениях Алиевым причин, по которым в Азербайджан не пускают людей с армянскими фамилиями, если подобные визиты заранее не обговорены. Дескать, Азербайджан несет ответственность за своих гостей и не хочет, чтобы кого-то зарезали в гостинице из-за армянской фамилии... Ничего себе страна...

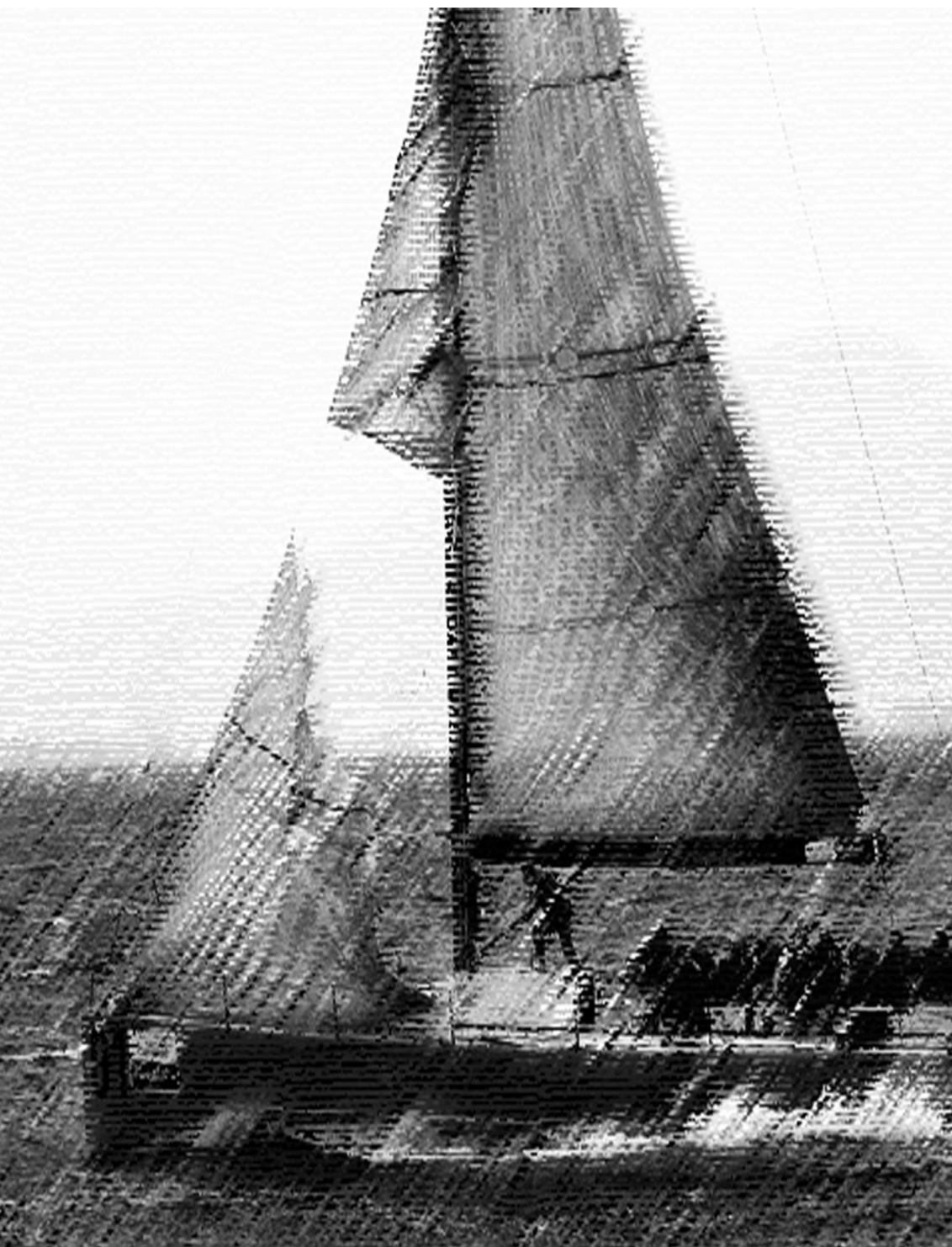
Но вернемся к карабахской проблематике. Итак, из скудных рассказов Соловьева все-таки можно предположить, о чем шел наиболее предметный разговор. И о том, как многое в этом разговоре перекликается с идеями Тер-Петросяна. Как к этим идеям относятся Алиев – сказали. Как Тер-Петросян – тоже. Каково отношение армянской общественности – понятно, исходя из результатов парламентских выборов. А что же сам Соловьев, как он относится к подобным вариациям нагорно-карабахского урегулирования? Ведь, конечно, с очень-очень большой долей условности, но можно предположить, что в данном контексте Соловьев представляет Москву...

ЖУРНАЛИСТ СОЛОВЬЕВ БОЛЕЕ ОСТОРОЖЕН В ОЦЕНКАХ И ВЫВОДАХ, ЧЕМ ТЕР-ПЕТРОСЯН. Может, оттого, что лучше слышит возможный резонанс, общественное мнение и не стремится вызывать на себя неизбежный ответный огонь в случае категоричных и однозначных оценок. Тем более при наличии большого числа армянских друзей. Однако при всей осмысленной осторожности в оценках можно заметить, что Соловьев все-таки склоняется в пользу обозначенной тенденции нагорно-карабахского урегулирования.

Соловьев говорит о том, что есть «потенциальная возможность для эффективного переговорного процесса». Что от «России требуется тонкая дипломатическая работа». Что при нынешнем российском руководстве военное решение невозможно. Что Россия (Путин) никогда не предаст. Что никакие решения невозможны «без доброй воли со стороны моих армянских друзей». Но Соловьев фактически принимает, что в вопросе статуса Арцаха Баку не может пойти на официальное признание независимости НКР. А еще Соловьев подчеркивает, как выгодно будет всем возможное членство Азербайджана в Евразийском союзе... По его словам, для России могут быть очень интересные развития, ведь в условиях геополитического противостояния «евразийское пространство становится для России приоритетом номер один», а вхождение Азербайджана в Евразийский союз очень серьезно изменит расклад сил, откроет новые перспективы. «Важно понимать, к каким позитивным результатам могут привести компромиссы», - говорит Владимир Соловьев.

Григорий Тер-Осипов

ПАРУС

- На столе Минской группы ОБСЕ лежит документ поэтапного решения карабахского вопроса. Первый пункт - вывод армянских войск из пяти районов. Если армянская сторона не получает гарантий безопасности, это надо решать. И решать не с Россией или США, а с нами.

- Надо найти варианты прямого контакта. Никто за нас этот вопрос не решит. Может, это будет гражданское общество. Не стоит забывать, что наши народы многие годы жили мирно, а значит, не выдерживает критики тезис о том, что мы всегда враждовали.

Ризван Гусейнов,
директор Бакинского центра истории Кавказа
(Из интервью с корреспондентом
«Голоса Армении». Москва, 4-я международная конференция «Стратегия России на Кавказе»)

Покаяться, что ли...

Как это у Высоцкого? «Порвали парус. Каюсь, каюсь, каюсь.»

Ну да – порвал он парус... Конечно же, порвал, как в душу плюнул.

А ведь так хотелось поверить ему. А ведь и поверил: интеллигентен, благовоспитан, образован, к тому же. Что-то у меня с ним склеилось тогда. Слепилось. Кажется, обоим было понятно, что затронутая нами тема – хотя и обоюдоострая, однако вовсе не такая, чтобы друг друга резать по живому.

Пили с ним коньяк, которым я заранее отоварился – знал, что могу с ним встретиться, как с коллегой, вот и подготовился на всякий случай. Гостеприимство – это, прежде всего, вежливость по отношению к гостю. А чем еще можно было выставяться перед азербайджанским журналистом, приехавшим в Ереван и заглянувшим к тебе в офис, как не марочным армянским коньяком, который и в Азербайджане остается армянским коньяком...

- Я слышал, - сказал он, пригубив первую рюмку, - Черчилль предпочитал пить армянский коньяк...

- И еще ваш бывший первый секретарь ЦК, - сказал я. Он этого не знал, и я рассказал ему то, что когда-то слышал от людей, близко знавших первого секретаря. Дело было в Москве, когда по какому-то случаю для него и его партийной свиты был организован некий негласный банкет. Распорядители постарались, чтобы на столе, кроме черной икры с берегов Каспия, красовались и бутылки азербайджанского коньяка – уж не знаю точно, то ли кировабадского розлива, то ли изготовленного в Нахичевани, откуда секретарь был родом. Говорят, секретарь окинул взор сервированный стол и подозвал распорядителя банкета. «А что, - вовсе не строго спросил он, - во всей Москве не нашлось армянского коньяка?»

История эта развеселила коллегу.

- Это потому, что у вас не умеют делать коньяк, - на свой лад повторил я фразу из известного кинофильма. Заимствованная мною шутка, кажется, пришлось не только к месту.

- Было бы здорово, - сказал он, - если бы мы с вами только о таких вещах и спорили.

- А мы разве спорим?

- По поводу коньяка – нет. Тут нет предмета спора. И без первого секретаря все ясно...

- Однако не ясно другое, не так ли? – применил я старый журналистский прием.

- Мне, признаться, непонятно – почему вы отказались от идеи общего государства, - сказал он.

Это слегка удивило меня¹. Во-первых, отказ был обоюдный. Во-вторых, неужели после того, что произошло, можно еще думать об общем проживании? И неужели в Азербайджане есть люди, которые наивно полагают, что такое возможно? Мой собеседник не оставлял впечатления наивного человека. Но и лукавства в нем, кажется, не было. Во всяком случае, я этого не увидел. Я просто вспомнил одну бакинскую квартиру в большом двухэтажном доме с широким парадным входом. Дом когда-то принадлежал рыбопромышленнику Саруханову, и после советизации отдан разному люду – жили там семьи армян, русских, евреев, одна азербайджанская семья и одна смешанная: муж азербайджанец и жена – армянка. Азербайджанец с армянкой-женой уехали из Баку задолго до бакинских событий, когда еще ничего не предвещало того злодеяния, которое там про-

изошло; а когда уже было ясно, что очень скоро оно произойдет, армянскую семью – потомков рыбопромышленника Саруханова вывез на своей машине до российской границы другой азербайджанец.

Я спросил азербайджанского гостя, сможет ли потомок армянского промышленника вернуться в свой отчий дом, в прежней квартире которого, надо полагать, заселился тот самый азербайджанец, который и спас армянскую семью сарухановского роста? И каково будет после такого возвращения самому азербайджанцу? Не лучше ли оставить все как есть? То, что произошло – уже не исправить. Армяне потеряли Баку. И что же – теперь им надо еще и Карабах потерять?

Я подумал, что сейчас мне возразят. Типа того, что Карабаху будет предоставлена широкая автономия и все такое... Однако я услышал другое:

- Вы не любите азербайджанцев, да?

Кажется, такой же вопрос однажды задала Елена Боннер Раиса Горбачева. Эпизод этот описан в книге Зория Балаяна «Между адом и раем». В день рождения академика Сахарова 21 мая 1991 года в Москву на Первый международный Сахаровский конгресс съехались маститые ученые и общественные деятели со всех концов мира. Со вступительным словом выступила Елена Боннер, жена академика. В президиуме, как и полагалось, сидел также и президент СССР Михаил Горбачев. После речей был запланирован концерт. В перерыве, Елена Боннер, как хозяйка-распорядительница памятного мероприятия, давала чай в президиуме. В том числе и Горбачеву с женой. До того она успела рассказать присутствующим о зверствах азербайджанских омовцев в Карабахе. Уже началась вопиющей жестокости операция «Кольцо» с депортацией армянского населения из мест их постоянного проживания. Когда Елена Боннер сказала о том, что на глазах беременной женщины, троих ее детей и советских солдат омовцы убили ее мужа, поначалу вдоволь поиздевавшись

Баку времен, когда там жили армяне

над ним зверскими пытками, затем четыре дня не давали его похоронить, Горбачев изменился в лице – оно стало багровым. А вот супруга его продолжала бесстрастно пить чай. Откусила пирожное и спокойно спросила: «Почему вы ненавидите азербайджанский народ, Елена Георгиевна?» Елена Георгиевна поперхнулась.

И в самом деле. При чем тут народ, когда речь о высших эшелонах власти, о так называемой элите, которая в угаре пещерного национализма устроила сумгаитские и бакинские погромы; повсеместно из Азербайджана изгнала армян, в одночасье превратив их в обездоленных беженцев; на естественное желание карабахцев воссоединиться с Арменией ответила выселением армян из родных очагов, а потом и войной на них пошла... Так кто же прежде всего не любит азербайджанский народ?

Я мог бы все это рассказать своему гостю. Задать ему тот же вопрос.

Но я не стал этого делать. Война уже более, чем десять лет, как была прекращена, во всяком случае на линии так называемого соприкосновения не стреляли, как стреляют сейчас, и людям по обе стороны этой самой линии казалось, что теперь, когда за дело взялись дипломаты, что-то путное из этого получиться может. Мне, как человеку, в общем-то, далекому от тайн дипломатического за-

Елена Георгиевна Боннэр

кулисья, тоже казалось, что история сама рассудит своих незадачливых «героев», а время окончательно усыпит умершие чувства. И хотя прошлого не вернуть (да и надо ли?), будущее по обе стороны начерченной войною линии может стать вовсе не таким уж и мрачным, каким оно рисуется, когда речь заходит о торопливых компромиссах, вроде «общего государства» или так называемой «широкой автономии». Тем более мадридских принципах, которых тогда еще не было. Словом, компромиссах, которые, как известно, могут служить хорошими зонтиками, но никак не крышей. А нужны, между тем, именно крыши. Не только добротные, но еще и собственные. Свои – не чужие. Мне казалось, что дипломатические потуги именно к такому раскладу и должны привести.

Сейчас мне так не кажется. Нисколько не кажется. Апрельская военная авантюра Ильхама Алиева, сотни убитых с обеих сторон начисто стерли в моем рассудке те крупницы надежды, которые существовали ранее. Но ведь я рассказываю о днях, когда азербайджанские журналисты приезжали в Армению и Карабах, а армянские – в Баку. И когда почему-то казалось, что не только дипломаты, но и журналисты сумеют сделать то, что не под силу сделать циничным политикам и государственным

мужам. Сумеют все расставить по своим местам, отдав будущее мирное сосуществование двух народов на откуп времени. Кажется, мой гость тоже за этим приехал в Ереван, в котором он никогда еще не был. Очевидно, он приехал с миром. Так почему я должен видеть в нем врага, которого не следует любить?

- Вот мы с вами сидим и пьем коньяк..., - начал я раскручивать свой ответ о «нелюбви к азербайджанцам».

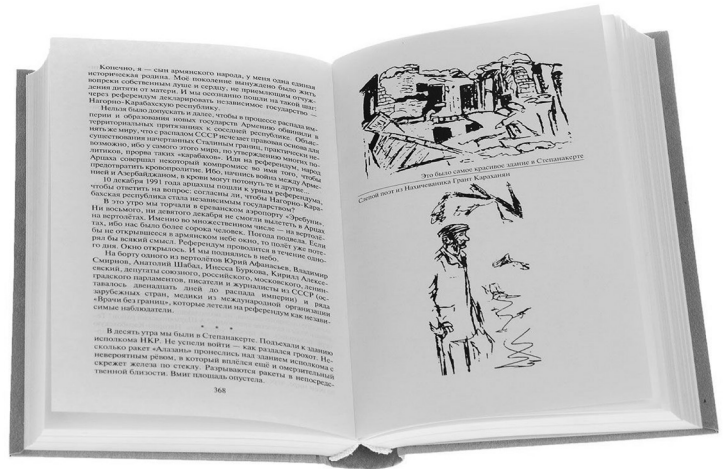
- Уже третью рюмку, - улыбнулся он.

- Хозяину дома считать не полагается, даже если речь о спиртном, - среагировал я на его слова. - Но я не о том. Мы не просто пьем коньяк и беседуем. Мы пьем, что называется, по поводу. Тема, понятно, непростая, даже, если уж честно, сложная и закрученная всякими политическими штуками. Но мы с вами не политики, а журналисты, и мы, если не ошибаюсь, хотим друг друга понять. Так кажется?

- Да-да, - согласился он. - Это так. Я ведь из Еревана хочу поехать в Степанакерт... Через Лачинский коридор – там, говорят, осело немало бакинских беженцев... Хочу с ними поговорить. И в Степанакерте: с людьми, если получится – с президентом... Это верно – следует лучше понять друг друга. А еще мне интересна история с ходжалы – у вас своя версия, у нас – другая. Хочу докопаться до истины в этой трагедии. А вообще – понять: почему случилось то, что случилось.

- Это нетрудно будет сделать, - сказал я. - Надо будет просто настоящему прислушаться к людям, с которыми будете говорить. Надо будет поверить им – они вам лгать не будут. И еще вы увидите, что у них нет ненависти к азербайджанцам. Даже после того, что случилось. Пусть вас это не удивляет...

Мы допивали четвертую рюмку (считать, так считать), когда он попросил связаться по телефону с Баку. Связь работала – она ведь вне политики. Он, набрав код и свой домашний номер, быстро до-

**Зорий Балаян. «Между адом и раем»
(Карабахские этюды)
Том 7, книга первая**

звонился. Трубку взяла мать, и он стал с ней говорить. Говорил по-русски, проявив ко мне деликатность – я успел признаться, что, хотя и бывший бакинец, однако основательно успел подзабыть азербайджанский язык, который в мою там бытность никогда не был языком общения. Он сказал, что у него все в порядке, и что вот сейчас, в эту самую минуту, когда он с ней говорит, он пьет с армянским журналистом армянский коньяк, который любил, оказывается, не только Черчилль, но и сам президент Азербайджана.

Речь о высших эшелонах власти, о так называемой элите, которая в угаре пещерного национализма устроила сумгаитские и бакинские погромы; повсеместно из Азербайджана изгнала армян, в одночасье превратив их в обездоленных беженцев.

СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ

МАКАИТЕ
Это была армянская война (ММГ № 5, 1991, «Взаимность войны: война в Арцахе и Карабахе»). Провозглашено в районы и село Геташене в апреле 1991 года. Карабахский район, населенный в основном армянами, не пошел на создание азербайджанского Килис-Нашпольского района, а в июле Геташене не присоединился к республике. В августе 1991 года армянские подразделения республиканской армии совершили нападение на село Геташене. В результате погибли 13 армянских солдат и 13 армянских мирных жителей, ранены 13 армянских мирных жителей. В результате армянских подразделений внутренних войск МВД СССР в Геташене 13 армянских мирных жителей было отбито.

В тот же день, тремя часами раньше, на заседании парламента выступил министр внутренних дел Борис Пуго. Его информация явно не соответствовала той, которая была предоставлена армянскими сторонами. Кто возмущался и закричал в чужих словах сегодня заключает абсолютная информация... В такой же ситуации, как и мы, увы, находимся и представители высшего эшелона власти. Около восьмью часов... Геташене ночью, СССР в своем совместном заявлении обосновывает случившееся исполнением указа Президента СССР о разоружении незаконных вооруженных формирований. Но то, что увидев корреспондент «ИТА» в армянском селе Геташене, не позволило не установить законности, скорее это напоминал бойню.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮ: В ГЕТАШЕНЕ БЫЛА БОЙНЯ

По сведениям свидетеля Геташенского конфликта Геташене, 20 апреля в результате перестрелки с вооруженными отрядами, образованными 18 апреля в селе Геташене, армянской стороной, в результате которой 13 армянских мирных жителей и 13 армянских солдат были убиты.

ИМАЛ: СЕГОДНЯ ВОЙНЫ НЕ БУДЕТ
В Шумашеве в ночь с 15 на 16 апреля в результате перестрелки с вооруженными отрядами армянской стороны, в результате которой 13 армянских мирных жителей и 13 армянских солдат были убиты.

ОШЬ НАКАИТЕ!
Геташене в ночь с 15 на 16 апреля в результате перестрелки с вооруженными отрядами армянской стороны, в результате которой 13 армянских мирных жителей и 13 армянских солдат были убиты.

88 КАРАБАХСКИЙ ЭКСПРЕСС №2 (64)

Мимикрия – вещь чудесная. Уже по тому, как он говорил с матерью, не снимая улыбки с лица, стало понятно, что для них расстояние между Баку и Ереваном значительно, чуть ли не ощутило сократилось. И, признаться, мне было приятно от того, что я невольно доставил радость незнакомой мне женщине, которая, как и любая мать, беспокоилась о сыне. Потом он сказал в трубку: «Нет-нет, мама... Мало. Чутьочку. Ты же знаешь – я не пью...». Потом повернулся ко мне: «Вам привет от моей мамы». Я ответил: «Взаимно». Потом он положил трубку, и мы с ним допили четвертую рюмку.

ДЕ-ФАКТО / МАРТ-АПРЕЛЬ 2017

Дорога Горис-Степанакерт.

После чего мы попрощались, и я пожелал ему счастливого пути, в чемнисколько не сомневался.

Спустя время он написал серию очерков о своей поездке в Армению и Карабах. Это была честная проза об увиденном и услышанном. Настолько честная, насколько он сам в ней сумел разобраться. Было, по-правде говоря, в этой его прозе много чего противоречивого. Недостаточное знание истории конфликта, истории региона в целом, перипетий армяно-азербайджанских отношений вековой давности и многого другого сказалось и на его видении описываемых им событий. В какой-то степени он тоже был подавлен той ложью, которой обильно пичкают азербайджанское население бакинские власти. И все равно эта была честная проза². Он же в ней выглядел как человек, который ищет истину, однако эта же истина служит ему поводом для заблуждений. Вольных или невольных.

Но даже заблуждения не смогли уберечь его от немилости азербайджанских властей. И через некоторое время он оказался за решеткой. Поводом послужили написанные им очерки о Карабахе. В них власть усмотрела много чего оскорбительного в свой адрес.

Вся бурная деятельность незадачливого журналиста-правозащитника, бывшего «узника совести» весьма щедро финансируется либо государственной казной, либо кланом президента Алиева.

Когда вмешались правозащитные международные организации и он был объявлен «узником совести», через четыре года, проведенных им в бакинских тюрьмах, президент Ильхам Алиев своим указом помиловал его.

Некоторые его товарищи, отмотавшие вместе с ним тюремный срок тоже как «узники совести», выйдя на свободу, в Азербайджане

не не остались. Уехали – кто куда, посчитав, что Азербайджан из авторитарного государства постепенно превращается в некий тоталитарный султанат. Он же никуда не уехал. Видимо решил пожертвовать собой во имя родины, считая, как и написал в своем очерке, что «патриотизм укрепляется не пустыми пропагандистскими заявлениями, а реальными поступками». Он захотел остаться в Баку и продолжать работать журналистам. Такая возможность ему вскоре предоставилась. В электронном медиа-пространстве появился новый сайт, который через малое время стал быстро «набирать вес» своими... антироссийскими, антиеврейскими и антиармянскими материалами. Такими вот «реальными поступками» он, видимо, укреплял свой патриотизм. Вскоре бывший «узник совести» засветился и некими неблагоприятными делами, связанными с финансовыми махинациями на поприще защиты прав человека в Европе, куда его занесла нелегкая в лице заведующего отделом по общественно-политическим вопросам алиевской президентской администрации Али Гасанова. В прессе появились сообщения, что вся эта бурная деятельность незадачливого журналиста-правозащитника весьма щедро финансируется либо государственной казной, либо самим президентом Алиевым. Дальше – больше. В Страсбурге была зарегистрирована некая правозащитная организация, по сути – фикция, состряпанная в Баку в качестве представительного-вальяжного прикрытия для выполнения заранее разработанного плана по дискредитации европейских стран в целом, сбору компромата на отдельных европейских политиков, «осмелившихся» высказать критику в адрес режима Алиева. Главным действующим лицом и куратором по совместительству становится он, мой двенадцатилетней давности гость из Баку, с которым было приятно распивать армянский коньяк и рассуждать о вещах благоразумных. Тогда, прощаясь, он сказал мне, что очень надеется на совместное армяно-азербайджанское плавание под одним парусом. Я не спросил – в каком направлении, под каким галсом. Тогда мне это показалось не столь важным. Тогда я просто подумал о том, что если в армяно-азербайджанских отношениях кто-то ставит на Буша (тогдашнего президента США), кто-то на Путина, кто-то еще на кого-то из европейских лидеров, то я лично хочу поставить на него, моего гостя из Баку. Дело было вовсе не в коньяке. Просто идея паруса, хотя и была определенно спорной, однако всеяла надежду на примирение.

Теперь и ее нет. «Порвали парус. Каюсь, каюсь, каюсь.»

Григорий Тер-Осипов, 25 апреля 2016 года

Пояснения к тексту

1. В конце 1998 года, сопредседатели Минской группы ОБСЕ представили новое предложение по урегулированию, которое получило название «общее государство». Автором этого документа был тогдашний министр иностранных дел России Евгений Примаков.

Ереван принял предложение с оговорками, Степанакерт – с серьезными оговорками, в то время как Баку категорически его отверг.

В вопросе ликвидации последствий конфликта концепция «общего государства» ничем не отличалась от двух предыдущих документов. Основное отличие было снова в пункте о статусе НК. В самом начале представленного предложения говорилось, что «Нагорный Карабах является территориальным и государственным образованием в форме республики и образует общее государство с Азербайджаном в его международно признанных границах».

Таким образом, был проявлен творческий подход, который позволял не нарушать территориальной целостности Азербайджана, но одновременно в рамках этой целостности Нагорный Карабах фактически становился независимой единицей. В дипломатических кругах в те дни применительно к Нагорному Карабаху использовалась следующая изощренная формулировка: «де-юре не в составе Азербайджана, де-факто – независимое государство».

Принцип «общего государства» предполагал, что у Нагорного Карабаха будет гимн, герб и флаг, национальная гвардия и полиция, а государственным языком будет армянский. Жители НК должны были иметь азербайджанский паспорт с особой пометкой «Нагорный Карабах». Они могли избирать своих представителей в парламенте Азербайджана, участвовать в президентских выборах. НК не мог иметь свои посольства, но мог иметь своих представителей в посольствах Азербайджана в разных странах.

Гейдар Алиев объявил, что это предложение неприемлемо для Азербайджана, поскольку фактически в составе Азербайджана создается два независимых государства, и Баку не будет иметь контроля над Степанакертом. Из Баку прозвучали также и другого рода комментарии. Так, советник Алиева Вафа Гулузаде выразил обеспокоенность по поводу того, что если Азербайджан примет это предложение, то карабахский армянин сможет стать президентом Азербайджана.

2. Весной 2005 года Ходжалу посетил азербайджанский журналист Эйнулла Фатулаев. Возвратившись в Баку он написал серию статей в газете «Реальный Азербайджан».

...Ходжалинская трагедия, глубокие раны в нашей душе, нанесенные армянским экспансионизмом на этой многострадальной азербайджанской земле проходили красной нитью во время всех моих встреч в Аскеране.

Как же так? Неужели у этих людей не осталось ничего человеческого?

Но справедливости ради признаю, что как-то несколько лет тому назад, я встретился с ходжалинскими беженцами, временно проживающими в Нафаталане, которые открыто признались мне, что накануне широкомасштабного

наступления российско-армянского контингента войск на Ходжалы, город находился в кольцевом окружении. И еще за несколько дней до наступления, армяне непрерывно по громкоговорителям предупреждали население о планируемой операции, предлагали гражданскому населению покинуть поселок и выйти из окружения через гуманитарный коридор, вдоль реки Кар-Кар. По словам, самих ходжалинцев, они воспользовались этим коридором и действительно, находящиеся за коридором армянские солдаты не открыли по ним огонь. Некоторые солдаты из батальонов НФА почему-то вывели часть ходжалинцев к селу Нахичеваник, который в тот период находился под контролем аскеранского батальона армян. А остальная часть была накрыта у подножья Агдамского района артиллерийским залпом.

Находясь в Аскеране, я выслушал заместителя главы администрации Аскерана Славика Арушаняна, и сравнил его воспоминания со словами ходжалинцев, которые подверглись обстрелу с азербайджанской стороны.

Я попросил Арушаняна помочь мне указать тот коридор, откуда выходили ходжалинцы. Ознакомившись с географической местностью, с полной убежденностью, могу сказать, что домыслы об отсутствии армянского коридора лишены оснований. Коридор действительно был, иначе полностью окруженные и изолированные от внешнего мира ходжалинцы никак не смогли бы прорвать кольца и выйти из окружения. Но преодолев местность за рекой Кар-Кар вереница беженцев разделалась и почему-то часть ходжалинцев направилась в сторону Нахичеваника. Похоже, что батальоны НФА стремились не к освобождению ходжалинцев, а к большей крови на пути к свержению Муталибова.

По словам Арушаняна: «За несколько дней до наступления, ваш тогдашний президент Муталибов позвонил в Степанакерт, и обратился с просьбой к Мкртычану, нашему бывшему президенту. Он попросил обеспечить условия для того, чтобы люди смогли покинуть блокадный Ходжалы. В ответ Мкртычан спросил Муталибова – почему вас не интересует судьба ваших людей? На присланные из Баку вертолеты почему-то помещают не людей, а скот!».

Да, скот успели вывести, а людей нет.

... в самом центре Аскерана, живет азербайджанец по имени Тофик Алиев. Самое интересное – узнав, что я из Баку он нисколько не смутился.

– Я живу здесь с 60-х годов. Мы переселись сюда из Уджарского района. После начала волнений, я переехал в Азербайджан, вновь вернулся в Уджар. Но я не смог там выжить.

– Когда вы вернулись обратно в Аскеран?

– В 1991 году. Правда, одно время меня хотели убить.

Тут в нашу беседу с Алиевым вмешался Арушунян: «Я тогда сказал ребятам – к чему его убивать? В чем он виноват? Сегодня для нас нет никакой разницы, кто по национальности Тофик».

Да, эта история настолько поразила меня, что вернувшись из Карабах, я сразу же поспешил поделиться своими впечатлениями с читателями. И насколько было велико мое удивление, когда так называемый министр иностранных дел господин Мамедъяров, срочно опроверг мои впечатления и расценил их, любимым словом «провокация».

О БАКИНСКИХ ЛИФТАХ, ПОВАЛЕННЫХ ДЕРЕВЬЯХ, ФРАНЦУЗСКИХ ШАНСОНЬЕ И АНТИЧНЫХ... ПРОСТИТУТКАХ

Говорят, что на глупость каждый имеет право. На то она и глупость, чтобы хоть раз в год доставлять удовольствие окружающим. Хорошо, когда ты сам смеешься над собственной глупостью - мол, бросьте в меня камень, если я такой единственный. А еще говорят, что глупыми людей делает также и злоба. А это уже плохо - сам над собой тут уж не посмеешься. В этом не приходится сомневаться, читая азербайджанскую прессу. Недавно мне случайно попала подборка материалов на эту самую тему об азербайджанской глупости, поэтому хочу поделиться с читателями. Возможно об этом кто-то уже и знает, но не мешает и повториться - уж очень забавными показались истории с этими недоступными людьми из славного города Баку.

Так вот, пару лет назад в столице Азербайджана поднялся шум. Горожане были недовольны работой городского лифтового хозяйства. Бакинская мэрия стала получать жалобы мешками: объединение «Баклифт» работает изрядно плохо. Отвратительно работает. Так же, как и вверенные под его управление лифты. Они часто выходят из строя, даже падают, а когда не падают, то трясут как на тренажере. Ну и все такое прочее...

Что тут поделаешь? Отреагировать на жалобы бакинцев, конечно же, надо. Но как? Лифты заменить, что ли? А они, черт побери, дорогие – никаких нефтедолларов не хватит. Точнее, не то, что не хватит, а только «Баклифту» надо? А как же после этого списывать каждый год бюджетные денежки на карманные расходы? Нет, не выйдет.

Думали-думали сотрудники лифтового хозяйства и придумали. Да так, что сами остались довольны своей придумке. Как же они раньше-то не догадались? Ведь лифты-то старые, с советских времен. Поди тридцати- или даже сороколетней давности. Износились... А вот почему износились – тут уж извините-подвиньтесь: лифты-то армянские, Спитакского лифтостроительного завода. Ну как могли армяне поставлять Азербайджану качественные лифты? Это, что называется, олмаз. Невозможно. Специально для Азербайджана армянские лифтостроители выпускали лифты с дефектами, чтобы навредить азербайджанскому народу. Такие вот они, эти армяне – с тех самых советских пор ведут против азербайджанцев подрывную работу.

Неизвестно, как прореагировало на столь убедительное объяснение городское население, но, говорят, после этого жалоб не стало. Армянофобия-с!

А вот другая история. Всем известно какие в Баку бывают ветры. Ух, и сильные же, ураганные – особенно, когда на Каспии сильно штормит. В такую погоду лучше дома отсидеться, а то ведь, не ровен час, трахнет по голове упавшим от ветра деревом или отломившейся ветвью... и, считай, всё – кирдык тебе, в лучшем случае с головой будет потом плохо.

Вот уж неизвестно, трахнуло ли когда-то по башке главного инженера жилищно-коммунального хозяйства одного из городских районов Баку упавшим деревом, но не так давно, когда от сильного ветра попадали в Баку деревья, этот самый главный инженер, имя которого даже приводится в азербайджанской прессе – Сахиб Бабаев, ну просто расчудесное объяснение дал случившемуся. Оказывается, еще в те годы, когда в Баку жили армяне, они-то и заложили против азербайджанцев этакую мину замедленного действия. Ереванским ученым-ботаникам они заказали разработку такого вида саженцев, которые не станут пускать корни глубоко в землю, и, соответственно, при сильных ветрах будут валиться на головы бедным азербайджанцам или на припаркованные рядом с такими деревьями машины, опять же, сугубо азербайджанских владельцев.

Такие вот антиармянские дела, которые на этом не кончаются. О них мы расскажем в следующем номере.

